SHOUT
SHARE
IT

Annotation

- Кир Булычев
  - ○

Кир Булычев

Товарищ «Д»

Комедия в двух действиях и шести картинах Действующие лица в порядке появления на сцене Ольга Ивановна. Респектабельная, миниатюрная пенсионерка, прежде работала учительницей. В речи и повадках крайне интеллигентна.

Женя. Ленивый и неумный парень под тридцать. Где-то учился, недоучился. Кое-как работает, ничего ему от жизни не надо - было бы выпить, поесть и какая-нибудь баба.

Дьявол. Обыкновенный человек, высокий, гибкий, вежливый, порой даже изысканный. Он не высок в табели о рангах потустороннего мира. Скорее исполнитель.

Сашок. Ему лет тридцать пять. Он среднего роста и среднего облика. Но сам кажется моложе, чем на самом деле. Это видно по одежде - он в джинсах, голубой куртке. Не в ладах с самим собой, но храбрится.

Лариса. Первая жена Сашка. Она хороша той несколько пошлой парикмахерской красотой, что так соблазнительна для немолодого интеллигента. В тридцать лет еще не расплылась, но вульгарность уже не компенсируется молодостью и свежестью. Вскоре остепенится, станет массивной матроной.

Спикухин. Жлоб из торговых работников. Человек бессмысленный, тупой, но хваткий и живучий. Обязательно в конце концов погорит, потому что никакого удержу в своей алчности не знает. Любит жить красиво.

Павлик. Муж Дарьи Павловны (Даши). Талантливый конструктор, умница, всю жизнь проживший за юбкой Виктории, которая стирала ему носки, делала котлетки и ставила клизму. Вне привычного интерьера полностью растерян и со временем, если не повесится, перейдет в собственность Даши и успокоится.

Дарья Павловна. Секретарша в научном учреждении. Чем-то похожа на Ларису, хотя куда больше ее обтесана и даже, возможно, кончила какой-то институт. Женщина, которая привыкла все брать - мебель, вещи, дефицитные продукты, мужчин. Когда ощутила сопротивление в Павлике, пошла ва-банк. Если Павлик не станет профессором, она его со временем бросит.

Нечипоренко. Респектабельный политик. Пройдоха, отлично понимающий, что всю жизнь занимается пустым делом, но в этом деле можно преуспеть. Стяжатель. Заграница и Лариса - моменты

стяжательства. Официально - гладкий обитатель президиумов, в действительности - эпикуреец и сластолюбец, но жадный и мелкий.

Бармен. Вялое существо с потными руками, презирающий весь недостаточно богатый мир. Хам и лентяй. Типичный дворовый прошлого века. Мгновенно и без усилий переходит от ленивой спеси к холуйству.

Тамара. Очаровательная, несколько растерянная от робкого неумения общаться с людьми. Ей всегда приходится кого-то о чем-то просить, но она так и не научилась это делать и совершенно не умеет использовать для этого свои женские прелести. Ей кажется, что она всем за все обязана. Ей нужен мужчина, которого она будет боготворить или спасать. И не суть важно, кто этот мужчина на самом деле. Ее муж сбежал к какой-нибудь Ларисе, потому что не смог соответствовать тому образу героя, что Тамара из него выковывала.

Марина. Дочь Тамары. Подросток, сильно избалованный мамой, которая сделала из нее предмет робкого обожания и поклонения. Если за нее не взяться как следует, девочка может погибнуть от ощущения собственного величия. И чем больше Тамара, охваченная постоянным чувством вины перед дочерью, у которой нет отца и которой она не может дать всех «заслуженных» ребенком благ, будет хлопотать вокруг Мариночки, тем больше Марина будет наглеть. Любому это видно с первого взгляда. Только не Тамаре.

Милиционер. Существо простое, мелкое, но крепкое телом. Совершенно непонятно, что он получил в обмен за душу.

Евгения Осиповна. Модный тренер по теннису. Ее дьяволу даже покупать не надо - сама прибежит и еще дьявола купит. Так что она не жертва дьявола, а союзник.

Действие первое

Картина первая Двор в современном спальном районе. На скамейке сидит Ольга Ивановна в строгом учительском платье. Рядом Женя. Ольга Ивановна внимательно читает глянцевый журнал. Женя дремлет, вытянув ноги. Суббота, разгар дня, щебечут воробьи, перекликаются дети, из открытого окна несется музыка. За сценой проносится мотоцикл.

Женя. Слыхали? Это Володька Седой. Во, блин! Дня в своей поганой жизни не проработал. Откуда у него бабки на «Харлей-Дэвидсон»?

Ольга Ивановна. Украл… но нас с тобой это не касается.

Женя. Еще как касается! Жду не дождусь, когда он в лепешку! Вот напьюсь на его поминках.

Ольга Ивановна. Лучше, Женя, купите себе «Харлей-

Дэвидсон» и расшибайтесь в свое удовольствие.

Женя. А вы будете пить на моих поминках? Тормози, бабуся!

Ольга Ивановна. Чем губить свои нервы завистью, вы послушайте! (Читает.) Предлагается недорого круиз на остров Мадагаскар. Чернокожие красавицы, охота на диких лемуров, поиски пиратских кладов в пятизвездочном отеле, выступление рок-группы «Ватник в томате». Шоп-рейсы в Занзибар. У вас не найдется четырех тысяч долларов?

Женя. Столько баксов. Да на них можно год пить не просыхая!

Ольга Ивановна. Представляете, лемуры… Ночью они раскрывают бездонные карие глаза и смотрят на звезды…

Женя. И чего это Сашок запропастился?

Ольга Ивановна. Отсутствие жизненной цели - вот порок нынешней молодежи.

Появляется Дьявол. Он элегантен, вежлив, но излишне суетлив.

Дьявол. Простите, что прервал вашу увлекательную беседу, господа. Но я ищу дом шестнадцать, корпус два.

Ольга Ивановна. По второму Затопленскому?

Дьявол. По улице Чекистов.

Женя. Один черт.

Ольга Ивановна. Прежнее название ушло вместе с эпохой, которая его породила.

Дьявол. Надеюсь, что вы ошибаетесь.

Женя. За угол направо. (Показывает пальцем в нужном направлении.) Ольга Ивановна. Странный тип. Вам не кажется, что чем-то пахнет?

Женя. Ну, чем еще может пахнуть?

Ольга Ивановна. Серой. Как от нечистой силы.

Женя. Сашок! Ты куда провалился? Мы тебя заждались! Ну, достал?

Появляется Сашок. Присаживается на лавочку.

Сашок. Пустой номер.

Женя. Но ты же говорил!

Сашок. Его дома нет.

Женя. И чего я с вами связался? Пошел бы к «Ручейку», кто-нибудь бы мне наверняка поставил.

Сашок. Иди.

Женя. Ты же знаешь! Хорошие люди уже приняли, только мы развлекаемся.

Ольга Ивановна. Молодые люди, не ссорьтесь. Поодиночке мы с вами как тонкие прутики. А втроем - мы уже веник.

Сашок. Не знал, что вы стихами балуетесь, тетя Оля.

Ольга Ивановна. Поэзия - это крик души, высохшей от жажды.

Женя. Смотри, кто идет. Лариска! Во, блин, - по улице Пиккадилли я шла, ускоряя шаг! Сашок, ну Сашок, ты чего сидишь! Это шанс!

Сашок. Не пойду.

Ольга Ивановна. Я разделяю ваши чувства, Сашок, но сейчас вы обязаны откинуть ложную скромность. Вы представляете интересы гибнущего коллектива. (Она подталкивает Сашка.) Известны случаи, когда врачи заражали себя чумой и гибли ради человечества. А человечество ставило им памятники.

Сашок(вынужден подняться и сделать несколько шагов к Ларисе, которая остановилась, увидев его). Привет, Лара.

Лариса. Привет, если не шутишь.

Сашок. К матери ходила?

Лариса. А ты все бездельем мучаешься?

Сашок. Сегодня суббота.

Лариса. А мне Зинка говорила, что ты уволился.

Сашок. Все-таки интересуешься?

Лариса. Хочешь не хочешь, доносят.

Сашок. Ну и как у тебя дела? Довольна? Новый муж не поколачивает?

Лариса. У меня все есть. Все в порядке. Я упакована.

Сашок. Может, познакомишь?

Лариса. Это как же ты себе представляешь? Познакомься, мой бывший супруг. Человек никакой. Тридцать три несчастья. Я с ним пять лет промучилась. А теперь он у тебя тысяч двадцать попросит.

Сашок. Ну зачем так сразу?

Лариса. А потому что ты ко мне подошел, чтобы мелочи стрельнуть. Я же по глазам вижу.

Сашок. Я просто так подошел.

Лариса. Просто так ты бы не подошел. Я же тебя лучше всех знаю. Тебя (она показывает в сторону скамейки) бригада подослала. А ты, видите ли, никому отказать не можешь. Ну сколько тебе нужно? Десятку? Двадцать? А может, десять баксов? У меня есть.

Она хочет открыть сумочку. Ольга Ивановна и Женя напряженно следят за разговором со скамейки и тщетно прислушиваются. Когда же Лариса открывает сумочку, Ольга Ивановна даже приподнимается со скамейки.

Сашок. Нет, не надо, я так, спросить хотел…

Лариса. Может, тебе десять баксов мало? Я тебе и двадцатку дам. И полсотни. У тебя же за комнату два месяца не плачено. Я все про тебя знаю.

Сашок. Ну ладно, Лариса, привет, я пошел. Кланяйся своему новому благоверному.

Он поворачивается и идет к скамейке. Лариса протягивает ему вслед зеленую купюру, потом машет рукой и прячет ее в сумочку. Она быстро уходит.

Женя(вскакивает со скамейки и устремляется к Сашку). Ты что? Почему не взял? Она же давала!

Сашок. Ничего она не давала. У нее песка в Сахаре не допросишься.

Ольга Ивановна. Значит, меня начало обманывать зрение. Ваша бывшая супруга достала из сумочки зеленый платочек. Маленький такой платочек.

Женя. Псих ты, Сашок.

Ольга Ивановна. Я допускаю, что выдача зеленой бумажки сопровождалась унизительными условиями. В таком случае мы не имеем морального права осуждать нашего друга и собутыльника.

Сашок. А сколько у нас есть?

Женя. У меня пятерка. И еще надо бутылку молока купить.

Ольга Ивановна. Я могу ассигновать четыре тысячи рублей. Пенсия послезавтра.

Сашок. А у меня раз… две тысячи пятьсот…

Они сдают деньги Ольге Ивановне. Она пересчитывает.

Ольга Ивановна. Семь тысяч пятьсот рублей. Ну что ж, это не так плохо, как казалось вначале.

Женя. Надо было у Лариски взять. Ведь давала, блин, давала! Я сам видел.

Ольга Ивановна. Женя, вы не правы. У нас так мало принципов, что приходится за них держаться.

Сашок. Дурачье вы. Не в принципах дело. Откуда у меня принципы? Не дала бы она. Я бы руку протянул, а она бы спрятала.

Ольга Ивановна. Ты так не думаешь, Сашок. Но бог тебе судья.

Женя. А я на той неделе у автобусной остановки три тысячи нашел.

Сашок. Одной бумажкой?

Женя. Ага.

Сашок. Все ясно.

Женя. А ты не придирайся. Откуда я помню, сколько там бумажек было?!

Ольга Ивановна. На семь тысяч чего-нибудь можно купить. Если повезет. Надо на оптовке пошукать.

Женя. Давай бабки, я побежал. (Уходит.) Выходит Дьявол, останавливается, лезет в карман за зажигалкой, закуривает,

бумажник падает на землю. Дьявол не замечает этого и идет дальше. Но за лавочкой, на которой сидят Ольга Ивановна и Сашок, он замирает и прислушивается к их разговору.

Ольга Ивановна. Сашок, я давно собиралась с тобой поговорить. На правах твоей бывшей учительницы и соседки. Я же тебя с раннего детства знаю. И ты мне всегда нравился.

Сашок. Закурить найдется?

Ольга Ивановна достает пачку «Примы». Сашок берет сигарету.

Ольга Ивановна. Вы ведь по-своему интересный человек, независимый, я бы даже сказала - с душевными порывами.

Сашок…Но свершить ничего не дано.

Ольга Ивановна. А вот я не верю! Я помню, как ваша покойная мама показывала мне ваши детские рисунки. У вас были зачатки таланта. Я тогда так и сказала Марье Петровне…

Сашок хлопает по карманам в поисках зажигалки, дьявол из-за спины протягивает руку с горящей зажигалкой, Сашок прикуривает.

Сашок(оглянувшись). Спасибо.

Дьявол. Я всегда готов помочь человеку в нужде.

Ольга Ивановна. Молодой человек, я к вам обращаюсь, уйдите, пожалуйста!

Дьявол. Я вам мешаю, Ольга Ивановна?

Ольга Ивановна. Вот именно! От вас пахнет серой. Уйдите, а то я милицию позову.

Сашок. Ну, тетя Оля, зачем вы так? Ничем от него не пахнет.

Дьявол. Вы правы, добрая женщина. Судя по всему, время еще не пришло. Но события ускоряют свой бег, не так ли, мадам? (Уходит.) Ольга Ивановна. У тебя нет жизненного опыта. Но я понимаю - от этого типа надо держаться подальше. В любой момент он может превратить тебя в таракана. Возможно, он инопланетянин.

Вяло бредет Женя.

Ну что? Есть туркменское сладковатое?

Женя безнадежно отмахивается, спотыкается о бумажник, потерянный дьяволом, наподдает его ногой. Потом смотрит под ноги, делает шаг вперед и замирает, наклонившись над находкой.

Сашок. Ты чего?

Женя поднимает руку, заставляя Сашка не вмешиваться в процесс охоты на бумажник. Он начинает совершать круг возле него, подобно энтомологу над редкой добычей. Он готов уже броситься на бумажник, но спохватывается и обводит взглядом двор. Опасности нет.

Сашок. Что? Змею увидел? (Поднимается и идет к Жене.)

Женя. Тшшш!

Ольга Ивановна. Он нашел сто тысяч!

Женя поднимает бумажник и, неся его на вытянутой руке, подходит к скамейке.

Женя. Какой-то фраер посеял.

Ольга Ивановна. Потрясающая логика! Она делает честь сообразительности нашего друга. Секрета нет. Его потерял неприятный пришелец.

Женя. Чечен?

Ольга Ивановна. Вы видели и беседовали с ним. И я могу утверждать это наверняка, потому что за последние полчаса никто мимо клумбы не проходил.

Женя. Нет! Вы мне мозги не пудрите! Этот бумажник здесь с утра валяется. А может, со вчерашнего дня.

Сашок. Тетя Оля права. Мы тут ходили. Наверняка бы заметили. Давай сюда. (Отбирает бумажник у Жени.) Сашок. Надо вернуть.

Женя. Ты охренел, что ли? Он же ничей.

Ольга Ивановна. А что вы предлагаете, Женя? Мне всегда интересно наблюдать, как работает ваш небольшой мозг.

Женя. Бабки вынем, а бумажник - в кусты. Простое дело!

Ольга Ивановна. Какое трагическое отсутствие фантазии!

Сашок. Я сейчас!

Женя. Стой!

Женя пытается ринуться за ним, но Ольга Ивановна крепко хватает его за рукав.

Ольга Ивановна. Остановитесь, Женя. Вы ничего не поняли. Сашок действует в лучших традициях европейской культуры.

Женя. Чего?

Ольга Ивановна. Объясняю как пенсионер культурного значения. Сашок намерен догнать владельца бумажника и возвратить ему собственность. Если Сашок рассудил правильно, то владелец бумажника вознаградит его. У нас с вами будут деньги и чистая совесть.

Женя. Дурак я, что вам показал.

Ольга Ивановна. Ты не поднимешься выше лавочника. Ты спешишь схватить рубль сегодня, хотя завтра мог бы получить миллион.

Возвращается Сашок. Он несет бумажник.

Женя. Ну вот, а я уж сдрейфил.

Сашок. Нет его нигде.

Женя. А может, это не он был?

Ольга Ивановна. Теперь мы вынуждены сдать бумажник в милицию. А это куда менее выгодно.

Женя(пытается вырвать бумажник у Сашка). Давай сюда. Не ты нашел, не тебе решать.

Ольга Ивановна. Жадность - неразумное чувство. Жадный всегда беден, так учил Петрарка.

Сашок. Он не от жадности, он выпить мается.

Ольга Ивановна. Это порочное желание. А желания, как учил Будда, ведут к разочарованиям. Если мы будем потрошить чужие бумажники, то никогда не достигнем нирваны, то есть вечного блаженства.

Женя. Ты не крути, тетя Оля.

Ольга Ивановна. Я предлагаю законный, то есть легитимный, выход из положения. Он может умеренно разрешить наши финансовые затруднения и в то же время оставить нас по сю сторону закона.

Сашок. Правильно излагаешь, тетя Оля.

Ольга Ивановна. Вот видишь, Сашок уже догадался. А ты, простая душа, все еще сомневаешься.(Берет бумажник и открывает его.) Женя. А чо?

Ольга Ивановна. Наша цель - изъять из бумажника визитную карточку пострадавшего.

Женя. А?

Сашок. Мы к нему домой бумажник отнесем, и он отстегнет чирик, а то и «лимон». Это зависит от того, насколько важные документы лежат в бумажнике.

Женя. А зачем он отстегнет?

Сашок. Потому что в его сердце воспрянет вера в человечество.

Женя. А если не отстегнет?

Ольга Ивановна. В любом добром деле есть элемент риска.

Она уже раскрыла бумажник, просматривает одно за другим его отделения. Вытащила стопку сложенных бумажек, больше там ничего нет. Ольга Ивановна даже встряхивает бумажник - ничего!

Странно.

Женя. Что, и десятки нету?

Ольга Ивановна снова садится на скамейку, достает из сумочки очки, надевает их и кладет пустой бумажник рядом с собой на скамейку. Сашок берет бумажник, мнет в пальцах, нюхает.

Ольга Ивановна. Не надо, нанюхаетесь еще.

Сашок. Кожа хорошая.

Ольга Ивановна. И сера. Но не в этом дело.

Сашок. Немного серы. А дело в том, что нормальный человек не носит с собой пустой бумажник. Или почти пустой.

Он смотрит, как Ольга Ивановна вытаскивает одну из

бумажек, что хранились в бумажнике.

Женя. Читай, не тяни! Может, там его адрес?

Ольга Ивановна. Нет, на бумажке не адрес… Дело куда хуже. Здесь чужой адрес.

Женя. Наводчик, да?

Ольга Ивановна. Слушайте: «Я, Спикухин Эдуард Иванович, номер паспорта такой-то, настоящим подтверждаю, что передал дьяволу мою бессмертную душу в обмен на оказанные мне услуги». Подпись… кажется, кровью. Адрес: Большая Тимофеевская, дом три, квартира шесть.

Женя(оборачивается, ведет пальцем по воздуху. Замирает). Вот в том доме.

Ольга Ивановна. Именно так. И больше вас, Женя, ничего не удивило?

Женя. А что должно удивить?

Сашок. Другую записку посмотрите, тетя Оля.

Ольга Ивановна разворачивает другую бумажку и читает ее.

Ольга Ивановна. «Я, Нечипоренко Семен Семенович, номер паспорта такой-то, передаю свою бессмертную душу товарищу дьяволу в обмен на оказанные мне важные услуги». Есть и адрес…

Женя. Стой! Я догадался. Они все офигели! Ведь бога нет! Я в школе проходил.

Сашок. В последнее время общественность сильно сомневается. Особенно бывшие секретари обкомов. Их хлебом не корми, дай свечку в церкви подержать.

Ольга Ивановна. Бога, может, и нет. Но дьявол точно существует. (Разворачивает третью расписку.) Те же слова, того же цвета кровь. Господи, до чего все примитивно. Никакого воображения! (Она по очереди разворачивает бумажки и кладет их стопочкой на скамейку рядом с бумажником.) Шесть бессмертных душ! Попались, голубчики. То-то он мне сразу не понравился.

Сашок поднимает бумажки по очереди, просматривает их.

Женя. Эх, попался бы он мне! Я бы ему сказал!

Ольга Ивановна. И что бы ты ему сказал?

Женя. Гони «лимон», а то в отделение отведем!

Ольга Ивановна. Как мудро! А если он откажется, то и в самом деле его в милицию отведем, ты как полагаешь?

Женя. Не, в милицию это я так сказал, чтобы припугнуть. В милиции они все себе возьмут. Будем сами искать.

Сашок. Ну как, поговорили?

Женя. Внимание, у Сашка идея!

Сашок. Надо вернуть расписки.

Ольга Ивановна. Я тебя, Сашок, не поняла. Кому вернуть,

если мы его адреса не знаем?

Сашок. Не дьяволу, а тем, кто расписки писал.

Женя. Это же розыгрыш, блин! Нету дьявола!

Сашок. Погоди ты! Понимаете, у них, может, были такие трагические обстоятельства, что пришлось душу продать. Как Фауст. У каждого может быть. А теперь они спохватились, но поздно.

Ольга Ивановна. Понимаю. И тут входишь ты, молодой и красивый, и говоришь приятным голосом: «Вы тут душу никому не уступали? Тогда возьмите обратно, вашу душу дьявол обронил на улице…» Да ты понимаешь, что ты несешь?!

Сашок. А я все-таки схожу. Все равно делать нечего, денег нет.

Ольга Ивановна. Как учил Гегель, каждый народ имеет то правительство, которое заслуживает. Мне бы никогда не пришло в голову отдавать дьяволу душу.

Сашок. А мне приходило. И недавно. Если бы ко мне подвалил дьявол, когда Лариска ушла, я бы не задумываясь отдал. Да все что угодно бы отдал!

Женя. Ну ты-то известный псих. А у психов души не бывает - ха-ха!

Ольга Ивановна. Чувствуешь: наука в лице Жени вынесла отрицательный вердикт.

Сашок. Да поймите же - у них все обошлось, все путем. А души уже нет!

Женя. И в чем разница? Ты скажи, есть разница? Вот у меня души нет. Это медицинский факт.

Сашок. Ты уверен?

Женя. А как же?

Сашок. А мне кажется, что с душой как-то лучше.

Женя. Вот такие душевные и попадаются! Не было бы и души, не отдал бы Лариске квартиру за комнату в коммуналке… Шучу, шучу, не надо руками махать.

Ольга Ивановна. Женя, не напрягай головку. Отдохни. Ты сегодня уже много думал… А тебя, Сашок, я хочу предупредить как старший товарищ. Ты вступаешь в борьбу со страшной силой. И победить ты в ней не сможешь.

Сашок. Вспомнили о своей комсомольской молодости, тетя Оля?

Ольга Ивановна. Наверное, в этом есть что-то общее… Бессилие.

Сашок. Как в кино. Ты с гранатой, а на тебя танк…

Женя. Если ты пошел, я с тобой.

Сашок. Это еще что за жертва?

Женя. Да не жертва! Мы входим. Ты говоришь - принимай, фраер, расписку. Он тебе - мерси с вафлями, держи «лимон». А если он не говорит, тут я и говорю, гони, грю, блин, «лимон».

Сашок. Нет, так не пойдет.

Женя. Так пойми, блин, мы к вечеру виской по уши зальемся!

Ольга Ивановна. Я полностью поддерживаю Сашу: торговать расписками такого рода - неэтично. Значит, все-таки решил пойти?

Сашок. Схожу, что ли? Все равно делать нечего.

Ольга Ивановна. Только не пытайся убедить меня, что отправляешься в этот бессмысленный поход от безделья.

Сашок. Отчего же?

Ольга Ивановна. Надо бы сказать красиво, да язык не поворачивается.

Женя. Трахнутый.

Ольга Ивановна. Сашок, оставь нам свою долю. Может, мы кого-нибудь еще третьим возьмем. Надо же выпить за твой успех.

Сашок достает деньги, передает Ольге Ивановне, Женя тянется за бумажником.

Женя. А я себе этот бумажник возьму, лады? Я одного жмурика знаю, в ларьке торгует, прикольные штучки собирает, хочет крутым показаться. За такой бумажник он мне «пол-лимона» отвалит. Импорт, черная кожа… Дай внутри погляжу. А то я уже нарывался - снаружи как у людей, а внутри «маде ин Чайна». Пошли, тетя Оля.

Ольга Ивановна. Я не намерена участвовать в твоих махинациях, Женя. Мне видится что-то сомнительное в том, чтобы торговать бумажником дьявола у винного ларька.

Женя. Он же пустой. И ничего не написано.

Сашок. Я пошел.

Ольга Ивановна. Иди с богом. (Крестит Сашка.) Я, конечно, по воспитанию неверующая, но к концу жизни у каждого появляются сомнения.

Они расходятся в разные стороны. Сашок читает на ходу одну из расписок. Некоторое время на сцене пусто. Затем входит дьявол. Он осматривается. Принюхивается. Наклоняется над скамейкой. Он - собака, взявшая след. Метнулся к клумбе. Пусто, возвращается к скамейке, проводит пальцами по тому месту, где лежал бумажник. Подумав немного, решительно направляется в ту сторону, куда ушли Ольга Ивановна с Женей.

Картина вторая Сашок подходит к двери, сверяет номер с распиской. Потом звонит. Звонок изображает неожиданную мелодию. Затем раздается голос Спикухина.

Спикухин(голос его звучит через усилитель, искаженно, от

этого возникает зловещий эффект). Вам кого?

Сашок. Мне к Спикухину. Эдуарду Ивановичу.

Спикухин. Назовите свое имя и отчество, а также дело к Спикухину.

Сашок. Я по личному делу. Вы меня не знаете.

Спикухин. Кого я не знаю, принимает мой секретарь. А по личным делам попрошу в офис. Или по факсу. С десяти до пяти.

Сашок. У меня не факсовый разговор.

Спикухин. Спикухин два раза не повторяет.

Сашок. Ну не хотите, не надо. Я для вас старался.

Спикухин (после паузы). А ты один?

Сашок. Вы же к «глазку» приклеенный. Видите, что я один.

Спикухин. А если второй в лифте остался?

Сашок. Плодотворная идея. Остался и уехал на первый этаж.

Спикухин. А я тебя не знаю.

Сашок. Вот это уже разговор. Но товарищ дьявол вас хорошо знает.

Спикухин. Тише!

С щелчком отключается динамик. Наступает тишина. Потом начинают щелкать и звенеть замки и засовы. Дверь со скрежетом раскрывается. Мы в гостиной Спикухина. Гостиная тесно уставлена наглой импортной мебелью, на стенах зеркала в золоченых рамах, на стене плохая, но в размере подлинника копия картины «Утро в сосновом бору». Вся комната - мечта разбогатевшего идиота. Спикухин в парчовом халате, стриженный под нуль с челкой, показывает гостю на диван.

Ты меня, конечно, извини, но в нашем деле нужна конспирация. Разные люди ходят. Некоторые завидуют.

Сашок. Есть чему позавидовать. Сами придумали или дизайнеров нанимали?

Спикухин. Садитесь. Садитесь, господин… как вас именовать? Кофе? Виски? Мартини?

Он делает шаг к бару, открывает его - там батарея бутылок. Начинает звучать музыка. Не ожидая ответа от гостя, Спикухин наливает из бутылки с виски по полному стакану и ставит на столик.

Внимательно слушаю.

Сашок(достает из кармана расписку Спикухина и протягивает хозяину квартиры). Ваш почерк?

Спикухин долго изучает записку, заглядывает с обратной стороны, снова читает, шевеля губами.

Спикухин. А чего?

Сашок. Подпись ваша?

Спикухин. Ну вы же знаете! (Он кидает расписку на стол, как

раскаленную.) Сашок(смелея от подобострастия Спикухина). Ну как же это получается? Взрослый человек. Зарабатывает, а такие бумажки раздает незнакомым людям? А если это авантюрист? А если узнают ваши сотрудники? Неужели вам не будет стыдно?

По мере развития монолога в Спикухине происходит перемена. Он теряет робость, наливает себе в стакан, хлопает залпом и, когда Сашок замолкает, Спикухин начинает рассуждать вслух.

Спикухин. Нет… не из ихней компании. Взгляд не тот… даже не знает, чем я занимаюсь… А может, он из органов? Он же из органов! Слушай, ты из органов?

Сашок. Да ты что!

Спикухин. Вот и видно, что не из органов. Тогда признавайся, откуда ты взял эту ксиву?

В последних словах Спикухина звучит неприкрытая угроза. Сашок почуял опасность и хватает со стола записку. И вовремя - в следующий момент рука Спикухина уже пронеслась над пустым столом. Сашок вскакивает с дивана и отступает.

Сашок. Так дело не пойдет.

Он пытается пробиться к двери, но Спикухин перекрывает ему путь. В толкотне и суете опрокидывается кресло, падает ваза…

Спикухин. Урка ты! Шестерка! А ну отдай! Урою!

Сашок. Если отдам, то тем более уроешь.

Сашок бежит к двери, дергает ее - но дверь заперта основательно. Он еле успевает ускользнуть от Спикухина и врывается в уборную, на двери которой прибит бронзовый писающий мальчик. Дверь захлопывается. Сашок упирается в нее спиной, а ногами в унитаз. Борьба переходит в стадию динамического равновесия. Спикухину дверь не взломать, а Сашку не выбраться из ловушки. Спикухин отходит от двери.

Спикухин. Тебя как зовут?

Сашок. Александром.

Спикухин. Сашок, а ты где бумагу достал? Кто ее тебе дал?

Сашок. Не имею права.

Спикухин. Сашок, а что ты с ней делать намылился?

Сашок. Думаю. Теперь не знаю.

Спикухин. А раньше чего хотел?

Сашок. Я к тебе как к человеку шел, понимаешь? Я думал, отдам тебе расписку, а ты мне спасибо скажешь.

Спикухин. А потом?

Сашок. А потом - до свидания и прощай.

Спикухин. Сколько?

Сашок. Ты что имеешь в виду?

Спикухин. Сколько мое спасибо стоит?

Сашок. Вот тупой! Я к тебе как к человеку шел. Я же как нашел ее, сразу подумал - вот загремел человек к дьяволу в лапы. Надо же помочь. Мы, люди, как одна семья, понял?

Спикухин. Ты из гуманитарной помощи, да?

Сашок. Даже слова такого не знаю.

Спикухин. И так, запросто хотел отдать?

Сашок. Ну сколько тебе повторять!

Спикухин. А может, ты из органов?

Сашок. Слушай, выпусти меня, ради бога.

Спикухин. А бумажку отдашь?

Сашок. На что она мне сдалась! Жуй ее с маслом.

Спикухин. Тогда суй под дверь.

Сашок. Чего?

Спикухин. Расписку мою.

Сашок. А ты выпустишь?

Спикухин. Отдашь - выпущу, не отдашь - позвоню самому товарищу Д. Пожалеешь, поздно будет. Он, прости, жалости не знает.

Сашок задумывается. Спикухин, как заточенный в клетку тигр, бродит возле двери. Потом решительно идет к телефону, поднимает трубку. Из-за двери доносится голос Сашка.

Сашок. Не хочется отдавать. Ты меня обидел.

Спикухин(не опуская трубку). Ну извинюсь я, блин буду, извинюсь!

Сашок. Обидел ты меня.

Спикухин. Ладно, сколько?

Сашок(после новой паузы). Десять гринов.

Спикухин. Десять баксов за пустую бумажку, можно сказать, за шутку? Она же фальшивая! Десять тысяч. Десять тысяч честных рублей!

Сашок. Пять баксов.

Спикухин. Четыре бакса.

Так как из-за двери не отвечают, Спикухин вынимает из кармана кипу зеленых бумажек, ищет в ней, вытаскивает одну.

Сашок. Ну договорились?

Спикухин. Держи.

Спикухин заталкивает под дверь бумажку, в ответ оттуда выползает расписка. Спикухин откидывает крючок и отступает в глубь комнаты.

Сашок выходит, разглядывая добычу.

Сашок. Слушай, это же два грина!

Спикухин. Прости, друг, не было покрупнее. Не сотню же тебе давать.

Сашок. Так дай двадцать тысяч нашими!

Спикухин. Вот гляжу я на тебя, и стыд к горлу подступает. Ты ж пятнадцать минут о своем бескорыстии распинался. Я, блин, бесплатно, блин, душу, понимаешь, хочу твою облегчить. Говорил так?

Сашок. Кем мне быть - бесплатно хотел отдать, но когда ты тянуть начал, я думаю - вот жлоб, пускай раскошелится.

Спикухин. Так ругаться нельзя. Деньги ценить надо.

Сашок. Да возьми ты свои два бакса.

Спикухин. Деньгами ты у меня не разбрасывайся. (Засовывает купюру Сашку в карман.) Сашок. Ну вот, не хотел бесплатно, получилось хуже, чем бесплатно.

Спикухин. Давай примем по маленькой на дорожку?

Сашок. Только по одной.

Сашок снова садится на диван, Спикухин наливает - себе вдвое больше, чем гостю.

Спикухин. За знакомство! Напугал ты меня. Я думал, что ты из органов.

Сашок. Нет, я не из органов.

Спикухин. А может, меня тебе заказали?

Сашок. А за что?

Спикухин. Это ты прав. Наказывать меня не за что. У меня крыша… не поверишь - до самого неба! Но если ты из органов…

Они выпивают еще по бокалу.

Сашок. Нет, я не из органов. Я на улице его бумажник нашел. Дай, думаю, помогу Спикухину, ведь даже если он сволочь, без души ему одиноко, правда?

Спикухин. Я решил, что ты из органов. Вернее, сначала решил, что ты и есть товарищ Д. Только в другой форме, проверка. А потом вижу - вроде бы из органов.

Они еще выпивают.

Сашок. Нет, я не из органов. У меня двоюродный брат Сеня в милиции служит. Полковника на «Волге» возит. В Орле. Я, может, к нему поеду.

Спикухин. А как ты начал говорить - где вы работаете? Где вы работаете? Значит, блин, не из органов.

Еще выпили.

Сашок. Ты ее сожги. Я тебе ее и принес, чтобы ты сжег. Сначала думал, может, сам сожгу, потом не решился. Вдруг я сожгу, а ты от этого загнешься. Так что ты сам жги.

Спикухин. Не понял.

Сашок. Сожги - и свободен.

Спикухин. А потом?

Сашок. И душа снова твоя.

Спикухин. Давай не будем о душе, добро? Ты лучше выпей. Ты мне помог, я тебе за это заплатил. Ты деньги не потерял?

Сашок. Все путем (хлопает себя по карману).

Спикухин. Сашок, ты мне симпатичен. Вот только одно…

Сашок. Ну хочешь, я тебе паспорт покажу!

Спикухин. Не удивляй (выдвигает ящик под баром, оттуда вываливает детали женского туалета, потом стопку паспортов). Что такое паспорт? Заплатил и пользуйся. Тебе какой? Вот смотри, Мигель Сервантес-Схили.

Сашок. Чили?

Спикухин. Не перебивай. Оребрин Сребринов. Македония. Еще один Мигель Сервантес - посмотри, откуда?

Сашок. Гваделупа.

Спикухин. Видишь, это тебе не какая-нибудь Гватемала. Я там в круизе был. Нищета - не поверишь! Ну есть, конечно, контрасты. Хочешь, тебе расскажу, как я душу отдал? Только выпьем, добро?.. Во, блин, виска кончилась. «Наполеон» будешь? Нормальный коньяк.

Сашок. А «Столичной» нет?

Спикухин. «Столичную» вчера Гурген употребил. Гургена знаешь? Авторитет. Если я сказал - значит авторитет. Ты в зону ходил? Не ходил, ну и порядок, все у нас впереди. Тебе все культурно объясню, ты поймешь. Я человек чистый, доверчивый, ты у любого спроси - меня на восемь кусков кинули, я к солнцевским - они включили счетчик. Молодой я был, необученный, набежало восемьдесят. Понимаешь? Мне фирму продавать? А кто возьмет? Тут Мудрило дает факс! Ты его не знаешь? Ну ты счастливый фраер. Мудрило мне по факсу передает - еду! Чтобы был в конторе. Идет меня пришить - мне с ним не рассчитаться. Все! Кранты! Уже шаги в коридоре - я даже завещание оставить не успел - ох, думаю, «мерс» кому останется? Уж лучше бы я в школе учился, инженером стал, бедствовал бы, как все, картошку сажал - и на хрен мне этот «мерс»? Все. Идут. Ты пей, я и сейчас переживаю.

Сашок. Мне хватит. Дел еще много.

Спикухин. Тебе кто велит пить? Тебе сам Спикуха пить велит, сам Бегемот. Бандиты меня кличут Бегемотом. Шутка, сечешь?

Сашок. Секу.

Спикухин. Все. Кранты. А тут в дверь не они входят, а этот чернявый. Я думал - чеченец. Во потеха! Я ему тогда говорю - ты вали, блин, отсюда, пришьют по недоразумению. А он так садится: ножка на ножку… Ты ведь его не видел?

Сашок. Почему. Мы знакомы.

Спикухин. Слушай, а может, ты не нашел бумажник? Может,

ты его свистнул? Во даешь, кореш!

Сашок. Честное слово - нашел. Ну кем мне быть!

Спикухин. Только не божиться. Товарищ Д. категорически возражает.

Сашок. А я не божусь.

Спикухин. Мое дело предупредить. И не перебивай. Значит, он сел и так вежливо спрашивает: вы, говорит, ждете гостей? А я говорю ему чистую правду! Идут, говорю. К сожалению. А он мне говорит, я, грит, их уже задержал немного, они, значит, замерли, грит, и ждут моего окончательного решения. А что, спрашиваю, можно сделать? Он, грит, возможны варианты. У меня небо засветилось в алмазах, просвет, понимаешь? Я говорю - что изволите? Я, грит, в обмен на твою паршивую жизнь могу взять твою душу. Черную, грит, душонку - и лыбится, кем мне быть - юморной, понимаешь? Вынимает бумажку и бритвочку - тут я просек - обман! Он меня шить будет здесь, в кабинете! Я хотел в окно уходить, с шестого этажа, а он так спокойно: чем ты подписывать со мной договор собираешься? Я говорю - а хрен его знает, может быть, чернилами? А он грит - где, грит, ты видел, чтобы договор о передаче дьяволу души подписывали чернилами, где, грит?

Сашок. Нигде. Я знаю.

Спикухин. Мне терять нечего. А я спрашиваю - палец или горло? Шутка, понял? А он не шутит. Учти, он никогда не шутит, у него, пойми, нет чувства юмора, не выдали. И не пьет. Он мне палец надрезал - честно. Мы в пепельницу накапали. Я подписал - у него и ручка с пером нашлась старинная. Может, Фаберже, понял? Я подписался, а за дверью шум. А теперь, он говорит, я уйду, а они придут. Только ты не дрейфь, ты им вели отсюда выматываться. Я те гарантирую. Пожал мне руку, взял бумажку и наружу. А тут эти входят, киллеры. И стоят. А я их спрашиваю - вы чего стоите, вам чего надо? И жду - будут стрелять или что? Ведь я не до конца ему поверил.

Сашок. И они ушли?

Спикухин. Они сперва выпили со мной. А потом Мудрило, он лично пришел меня мочить, садится, понимаешь, и спрашивает: выпить чего будет? Я ему наливаю, а он мне говорит: нет проблем. Если что - звони, кричи, ручкой помаши - мы здесь будем. Выпили мы с ним. Его киллеры в дверях стоят, карманы оттопыренные. А этот, Мудрило, говорит, прости, если что. И еще говорит, что виллу купил на Кипре рядом с моей, чтобы моя Клавка в гости к ним заходила, кем мне быть! В гости, говорит, пускай твоя Клавка заходит. Я ему вслед думаю - дождался один! Вот тебе!

Сашок. И что? Ушли?

Спикухин. Ушли. А на Кипр они с бабой прилетали, к Клавке с визитом, - ё-мое! Девочку, говорят, нашу хотим в английский колледж со спецуклоном - что посоветуете? Ты пей, если ты не из органов, то пей.

Сашок. Спасибо, я свое уже принял.

Спикухин. Ох иногда нравишься ты мне!

Сашок. Какой есть. А что ты с распиской будешь делать?

Спикухин. Верну ее товарищу Д. Ты думаешь, мне жить не хочется? Извинюсь, понимаешь, скажу, недоразумение, один чудило попался, пионер всем пример!

Сашок. Страшно тебе жить, да?

Спикухин. А кому не страшно?.. Нет, не так говорю - не страшно мне. (Кричит.) Не страшно мне! Чего бояться?

Сашок. А душа?

Спикухин. Слушай, Сашок, только честно, а у человека есть душа? Я в последнее время книги стал читать, журналы - видишь шкаф? Я как мимо лотка иду - всегда философию беру. Там много всего.

Сашок. И что решил?

Спикухин. В основном признают все существование высшей силы. Но я-то знаю - все это шутка.

Сашок. Это ты неожиданно перевернул. А то что же ты продавал?

Спикухин. А ничего я не продавал!.. И вообще - тебе идти пора. Давай, канай отсюда.

Сашок(поднимается, идет к двери). Но ведь он тебе заплатил? Заплатил? Ты до сих пор живой.

Спикухин. А я, может, сам по себе живой.

Сашок. Я тебе не верю. И думаю, лучше сожги и живи спокойно.

Спикухин. Ну, ты даешь! Так теперь даже в «Спокойной ночи, малыши» не призывают. Да ты разве не понимаешь, что я еще сотню тысяч набрал. И все они уже там! На Кипре. Мне теперь одно дело провернуть, последнее, самое последнее. И я тоже на Кипр. И паспорт уже есть, только я по-ихнему не умею. Еще одно дело - и все, с концами.

Сашок. А там еще одно дело подвернется?

Спикухин. А я не соглашусь. Всех пошлю и не соглашусь. Завязано! Мне бы Клавку обеспечить.

Сашок. Другие обеспечат.

Спикухин. А пошел ты! (Угрожающе бросается к нему, Сашок выскользает на лестницу, Спикухин высовывается в дверь и смотрит вслед…) Тупой ты, Сашок. И на всю жизнь бедным

останешься. Я бы тебе за эту ксиву «лимон» отвалил… два «лимона»…

Хлопает дверь подъезда. Сашок ушел. Спикухин возвращается в гостиную, стоит посреди комнаты, думает. Смотрит на расписку. Потом прячет ее в карман, а сам открывает записную книжку, ведет пальцем по странице и набирает номер телефона…

Товарищ Д.? Это точно товарищ Д.? А то голос непохож. Ага, точно сотовый, я не просек. Товарищ Д., это Эдик вас тревожит. Вы меня помните? Товарищ Д., тут ко мне один хмырь заходил… так точно, предлагал вернуть? Вернул…

Картина третья

Квартира Дарьи Павловны.

Павлик. Моей супруги нет дома. Но с минуты на минуту… Если вас не затруднит, не будете ли вы так любезны снять верхнюю обувь? Дарья Павловна очень бережет паркет. Вы простите, пожалуйста…

Он говорит это, выглядывая в коридор, который нам не виден.

Да-да, вот эти тапочки можно. Это мои тапочки. Заходите, с минуты на минуту…

Сашок входит в тесно уставленную антиквариатом комнату. Если помещение Спикухина было венцом современного барочного египетско-румынского великолепия, то у Дарьи Павловны вещи старинные, но разностильные. И с первого взгляда понятно, что муж здесь не хозяин. У него есть свой уголок - там, у окна, стоит столик, на нем пишущая машинка, стопка книг и бумаги.

Хотите чаю? Я мигом сделаю.

Сашок. Нет, спасибо. А она в самом деле скоро придет? А то мне некогда.

Павлик. Да-да. Очень скоро…

Сашок садится, а Павлик проходит к своему столику, садится за него, хочет вроде бы вернуться к работе, потом спохватывается, вскакивает и с листом бумаги в руках возвращается к Сашку.

Значит, вы… простите, не знаю вашего имени-отчества…

Сашок. Александр.

Павлик. Очень приятно. Павел Сергеевич. Очень приятно. Если вы курите, то курите, не стесняйтесь. Дарья Павловна курит. Вы по делу?

Сашок. По делу. А что ваша Дарья Павловна делает?

Павлик. Делает? Странный вопрос… вы давно знаете Дашу? Дарью Павловну?

Сашок. Нет, я же по делу.

Павлик. Конечно же, конечно. Извините, вы говорили.

Он идет к машинке, кладет возле нее лист бумаги. Берет

другой, оглядывается на Сашка. Потом раздраженно бросает на стол.

Сумасшедший дом! Истинно сумасшедший дом. Я ничего не понимаю!

Он подходит к телефону, нервно набирает номер. Ждет ответа. Потом бросает трубку, словно она раскаленная. Идет к окну, стоит, смотрит во двор, барабанит по стеклу пальцем. Оборачивается к Сашку, который с интересом наблюдает за ним.

Простите, ради бога. Простите.

Снова идет к телефону, снова набирает номер. На этот раз, прокашлявшись, решается.

Это ты, Сонечка?.. Да, это я, твой папа. Ты уже из школы пришла… А по русскому спрашивали? А по математике? Ну почему же тройка? Не может быть, чтобы тройка. Я думаю, что Мария Степановна к тебе несправедлива… А мамочка дома? На работе? Конечно же, на работе. Я задаю совершенно глупые вопросы… Конечно, Сонечка, я еще в командировке. Да, я по междугороднему звоню… Нет, бывают такие звонки, когда кажется, что не по междугороднему, а на самом деле по междугороднему. Я же с автомата звоню!.. Нет, не надо, только, пожалуйста, не плачь, Сонечка, я тебя умоляю!.. Ну вот и молодец. Конечно же, позвоню… И мамочке позвоню… Ты, наверное, голодная? Согрей себе котлетку… До свидания. Только обязательно согрей котлетку…

Павлик осторожно кладет на место трубку. Оборачивается, вспоминает о Сашке.

Простите, это личное… Вам неприятно слышать?

Сашок. Мне что… я же по делу… А что, дочка ваша?

Павлик. Дочка. Сонечка. Нет, ничего не говорите! Я буквально ничего не понимаю. Как будто кошмарный сон.

Сашок. В каком смысле не понимаете?

Павлик. Я отказываюсь понимать, что со мной происходит! Я готов повеситься. Честное слово, я не преувеличиваю. Вчера я взял бюллетень, потому что я более не в силах глядеть в глаза моим коллегам.

Сашок. Может, к экстрасенсу обратиться? Я слышал, они помогают. Или иглоукалывание.

Павлик. Спасибо за совет. Вы очень добры… Мне никто не поможет! Потому что я подлец! Нет, не возражайте! Я подлец! Я бросил Сонечку и Оленьку, я оставил Викторию, которая буквально ангел. Она мне не сказала ни одного бранного слова. Но почему? Почему так произошло? Ответьте мне, вы умный, интеллигентный человек, ответьте!

Сашок. Ну вы тут преувеличиваете… Я же не в курсе.

Павлик. Я сам во всем виноват. Да, я виноват! Я увлекся Дарьей Павловной. Дашей. Но мое увлечение оставалось в рамках, простите, банального служебного романа. Разве я мог предположить, что это так кончится?

Сашок. Чего кончится?

Павлик. Что я уйду из дома, что я брошу девочек и Викторию, что переееду по доброй воле в этот кошмарный дом. Вы только посмотрите вокруг! Разве нормальный человек может существовать в этой атмосфере неудержимой наживы и хапужничества?

Сашок. Бывает хуже.

Павлик. Хуже не бывает! Но вы мне все-таки ответьте! Почему я это сделал? Почему я здесь живу? Почему я должен мыть руки шесть раз в день и носить егерское белье?

Сашок. Чего носить?

Павлик засучивает штанину и показывает край кальсон.

А может, вам обратно вернуться? Ваша Виктория покричит, покричит и успокоится. Жены всегда обратно принимают. Дело житейское.

Павлик. Вы не представляете себе Викторию! Она никогда не кричит. Она всегда молча терпит. Она рыдает ночами. Я представляю, как она укладывает наших девочек и потом, когда они заснут, плачет над их кроватками. (Голос Павлика дрожит, он смахивает слезу.) Сашок. Как говорил Гегель, каждый народ имеет то правительство, которое заслуживает, слыхали?

Павлик. Это Гегель?

Сашок. Говорят, Гегель.

Павлик. Очень точно! Именно в мой адрес. (Всхлипывает.) Извините, нервы.

Сашок. Теперь у всех нервы. Нитратов много в овощах. Сейчас у одного человека был, бык быком, а тоже на нервы жалуется.

Павлик. Как паровоз по рельсам. Как будто меня несет какая-то дьявольская сила. Даю вам слово, что еще за день до трагедии я ни сном ни духом не намеревался покинуть Викторию.

Сашок. Говорите, дьявольская сила?

Павлик. Вот именно. Я не давал себе отчета. Я пришел домой. Хотел смотреть сериал по телевизору, а вместо этого черт меня понес. И я говорю Вике: сообщи детям, что я нашел свое счастье с другой женщиной. Но я же не хотел этого говорить!

Сашок. И давно это случилось? (Достает из кармана расписку и разворачивает ее.) Павлик. Больше месяца назад… Нет, меньше месяца! Это было шестого. Шестого в двадцать часов двадцать минут. Часы висели над головой. Двадцать часов и двадцать минут. Я запомню это на всю жизнь!

Сашок. Шестого мая?

Павлик. Угу.

Сашок. Пятого она подписала. Подписала и на следующий день получила. Вот дела!

Павлик. Вы о чем?

Сашок. Она вас полюбила, да?

Павлик. Кто?

Сашок. Дарья Павловна. Даша.

Павлик. Она мне об этом говорит каждый день.

Сашок. А вы счастья не нашли?

Павлик. Никакого счастья!

Сашок. А как женщина? Ну, в постели она вас радует?

Павлик. Товарищ Александр, не будем об этом! Я стараюсь. Если я живу с женщиной в одной, простите, кровати, то что мне остается. Я стараюсь. Но это меня морально разрушает!

Слышно, как хлопает дверь. В комнату входит Дарья Павловна. Сашка она еще не видит.

Даша. Павлик! Ты скучал без меня?

Тут она замечает Сашка.

Это что за номер? Телевизионный мастер, да? Я вас на ту неделю вызывала.

Сашок. Мне поговорить надо. По личному вопросу.

Даша. Погоди!

Она подходит к мужу, берет в ладони его лицо, вглядывается в глаза.

На тебе лица нет. Буквально нет лица. Ты опять переживал? Эта гадюка опять звонила?

Павлик. Никто мне не звонил. Мне сюда никто никогда не звонит.

Даша. Молчи, по глазам вижу, что звонила. Так что в следующий раз ты скажи ей, что, если будет телефон обрывать, я ей ноги из задницы выдеру! Ясно?

Павлик. Честное слово, она ни разу не звонила!

Даша. Значит, еще хуже - ты сам звонил!

Она подходит к резному буфету, открывает его, там обнаруживается множество лекарств. Она вытаскивает несколько бутылочек и упаковок.

Сейчас выпьешь успокаивающего. Принеси воды. Только кипяченой.

Павлик покорно идет на кухню.

Что за личное дело? Быстро.

Сашок. У меня есть для вас записка…

Возвращается Павлик.

Даша. Открой рот.

Тот покорно открывает рот. Даша засыпает в рот таблетки.

Запивай. Все проглотил? За щекой не оставил? Дай-ка пощупаю. А то потом выплюнешь. Я тебя, котик, уже всего изучила. Вчера смотрю, в унитазе две таблетки лежат. Фээргэвские, представляете?

Павлик. Я все проглотил.

Даша ловко сжимает пальцами щеки Павлика, так что тот открывает рот, и по-вороньи заглядывает внутрь.

Даша. Молодец.

Она обнимает Павлика и прижимает к себе. Страстно целует его.

Я хочу тебя, мое счастье!

Сашок закашлялся, напоминая о себе.

Даша(отпускает Павлика). Ты еще здесь? Ладно, Павлик, иди в спальню и ложись. Я проверю. У тебя мертвый час.

Павлик. Даша, мне надо обязательно кончить статью.

Даша. Не будешь же ты печатать, когда мы разговариваем! Иди спать. Иди, мое солнышко.

Павлик уходит.

Ну, выкладывай, быстро.

Сашок. Я по поводу расписки. Той самой, которую вы дали товарищу Д.

Даша. Что? (Подбегает к двери, закрывает ее, потом говорит почти шепотом.) Что? Что-нибудь неправильно? Если что, я перепишу.

Сашок. Нет, все в порядке, не волнуйтесь. Я ее вам обратно принес.

Даша. Как так принес?

Сашок. Нашел на улице и принес. Чтобы вы ее уничтожили.

Даша. Зачем уничтожила?

Сашок. Ну чтобы это самое… чтобы душу спасти.

Даша. Шутишь, что ли?.. Ага, я знаю откуда ты!

Сашок. Нет, я не из органов.

Даша. Из каких таких органов? Ты от этой гадюки! От Вики! Как она узнала? Ну? Пришибу!

Сашок. Хватит меня пришибать. Все сразу - пришибать. Я сам по себе. Я пришел вам помочь. Вы даже не представляете, как это опасно, - вы же теперь остались без души. И это видно. (Сашок показывает в сторону двери.) Даша. Нет, голубчик, не провоцируй меня. Обратного хода не будет! Я на жертвы пошла. Я отдала свою душу ради простого человеческого счастья! Ради того, чтобы сделать одного дорогого мне человека счастливым. И учтите, Павлика я никому не отдам. Я его на ключ запру, я ему, если надо, глаза выколю. Но не отдам! Я его обогрела, одела, отмыла -

ты не представляешь, каким запущенным он мне достался. Так что катись отсюда, голубчик, со своими гнусными предложениями.

Сашок. Внесем ясность. Я теперь понимаю, что вы обменяли свою душу за Павлика. И думаете, что сделали его счастливым.

Даша. Может, он это еще не всегда понимает. Но поймет.

Сашок. Ничего он не поймет, только с ума сойдет. Неужели вы не видите, что вы его в тюрьму взяли? Что он несчастный, даже плачет. Он своей Сонечке звонит, про уроки спрашивает.

Даша. Чего? Сонечке звонит! Тайком от меня? Он же мне обещал!

Даша бросается к спальне. Но Павлик уже вышел, стоит босиком в дверях.

Павлик. Ты мне хотела что-то сказать?

Даша. Я хотела тебе сказать, что ты низкий предатель. Что ты не ценишь любви! Что ты ничего не понимаешь - я отдала тебе душу и тело.

Сашок. По части тела это, наверное, правда, а вот душу она отдала не вам…

Даша. Молчать! Убью!

Даша хватает со стола торшер и как фурия несется на Сашка. Тот отпрянул, отступает к двери.

Павлик. Дашенька! Не волнуйся! Тебе вредно! Молодой человек, уходите!.. Мы сами разберемся…

Даша. Убью! Грабитель!

Сашок ретируется. Он стоит на лестнице перед входной дверью в квартиру. Размышляет. Перебирает листочки.

Сашок. Может, хватит? Если расписались, значит, им так хотелось… А может, еще одну попробовать? Ведь есть же человек, который раскаялся, мучается, а я приду и скажу - вот ваше спасение… Ну, ладно, в последний раз!

Сашок уходит. Через несколько секунд дверь осторожно приоткрывается, в нее высовывается голова Даши с телефоном в руке.

Даша. Нет, ушел уже… Лет за тридцать, среднего росточка, в джинсовом костюме, поношенном, совершенно не производит никакого впечатления. Ну что вы, я сразу доложила… как можно, я понимаю, что испытание! Надеюсь, я его выдержала? С честью? Ну, слава… нет, нет я не произношу этого слова, только когда волнуюсь. Слушаюсь, сразу доложу!

Дверь захлопывается.

Картина четвертая Квартира современная, как говорится, после евроремонта. Итальянская мебель, палас, на стене нечто купленное на вернисаже, но во всем беспорядок. Господин

Нечипоренко собирается за рубеж. Господин Нечипоренко пытается закрыть чемодан, он уж и прыгает на нем, и садится, и тянет на себя.

Нечипоренко. Кисуля! Кисуля, помоги мне, ангел мой!

Лариса отзывается из кухни.

Лариса. Иду, моя пташка! Только курочку поставлю в гриль.

Звонит телефон.

Нечипоренко. Меня нет дома!

Телефон перестает звонить. Нечипоренко замирает. Из кухни кричит Лариса, которая там взяла отводную трубку.

Лариса. Тебя, Матвей Фомич.

Нечипоренко. Матвей Фомич, как приятно слышать твой голос! Да, вот собираюсь, готовлюсь… Присяду на дорожку, обязательно присяду. Ну что ты, я вообще почти не употребляю… шутишь, Матвей, у меня молодая жена красавица, расстаюсь с ней с болью в сердце… А может, у тебя будут пожелания? Как отсталая страна? Там камешки есть, очень неплохие камешки. Меня они не интересуют, а тебе могли бы пригодиться? Ну как хочешь. Буду помнить, буду. Ты тоже молись. Спасибо. Ты не представляешь, с каким чувством внутреннего удовлетворения я принимаю твои сердечные напутствия! (Кидает трубку на рычаг.) Какая сволочь! Он же на место министра связи с Западом метит! А инструкторами в соседних райкомах работали. Комса, молодая, чистая… (Набирает номер.) Виктор? Это я, Семен. Слушай, мне эта сволочь Матвей позвонил. Скажи, что ему от меня нужно? Ты так думаешь? Так вот, ты будешь в парламенте? Подойди к нему так незаметно… ну ты умеешь. Подойди и скажи, чтобы под Нечипоренку не копать. Он тоже копнуть может. И пускай Матвей со своей сраной фракцией и не пыжится! Он не представляет, какая у меня крыша! Я не сегодня-завтра буду президентом. А что? Нет, я не задаюсь. Я рассуждаю трезво. Какая сейчас ведущая идея? Идея - национальная! Кто сейчас нужен? Патриот. А кто первый патриот - я, мой голубчик, я! Да ты не рассуждай, не рассуждай, ты подойди так тихонечко к Матюше и скажи - Сеня велел кланяться. Ну лады, лады. Я тебе камушки привезу. Там, говорят, дешевые опалы. Нет, я икру беру, они там на икру хорошо клюют. Водка наша уже не в моде. Нет, не беспокойся, привезу. Высшего сорта. Так что я тебя оставляю, так сказать, в лавке. Чтобы все было как штык! (Вешает трубку. Он устал. Закуривает.) Никому нельзя верить.

Лариса(выглядывает из кухни). Сейчас цыпленочек будет готов. Две минутки. Да на тебе лица нет.

Нечипоренко. Ты мне лучше помоги чемодан застегнуть.

Они наваливаются на крышку чемодана вдвоем.

И кому это нужно? И смокинг, и причиндалы!

Лариса. Ты теперь - государственная фигура, мой кисонька. Терпи. Я тоже буду терпеть.

Нечипоренко. Да держи ты, размазня! В президентши намылилась?

Лариса. А то что? Могу и получше найти. Ты же знаешь, меня президент Неустройбанка вчера на презентации за ляжки хватал.

Нечипоренко. Это ты всерьез?

Потом они стараются застегнуть чемодан так, что получается нечто вроде танца под разговор.

Лариса. Еще как всерьез.

Раздается звонок в дверь.

Нечипоренко. Это ко мне, от Сидорова. Ты иди на кухню.

Лариса уходит. Чемодан сразу открывается. Какие-то книги, бумаги выползают наружу. Нечипоренко бросается было ловить их, потом машет рукой и спешит к двери. Входит Сашок.

Сашок. Я к вам на минутку.

Нечипоренко. И без тебя знаю, что не обедать. Принес?

Сашок. Принес. А он вам уже звонил?

Нечипоренко. Звонил, еще утром звонил. За мной вот-вот машина придет, а тебя все нету. Где?

Сашок(хлопает себя по карману). Вот здесь.

Нечипоренко. Сколько же их там у тебя? Я десяток банок заказывал.

Сашок. Банок?

Нечипоренко. Десять банок свежайшей черной икры, спецпосола, в подарок от Сидорова. Ну что ты уставился как баран на новые ворота? Некогда мне с тобой рассиживаться. За мной сейчас машина придет.

Сашок. Не знаю я Сидорова. В глаза его не видел. Я другое имел в виду.

Нечипоренко. Черт знает что! Это уже граничит с издевательством! У меня нет ни одной свободной минуты, а ты приходишь неизвестно с чем.

Сашок. Я в ваших интересах пришел.

Нечипоренко. В моих интересах взять у тебя десять банок икры и успеть к самолету.

Сашок. И куда самолет?

Нечипоренко. В Нью-Дели с пересадкой до Бутана. Ждет общественность этого небольшого, но свободолюбивого государства.

Сашок. Я не от Сидорова. Я по делу товарища Д.

Нечипоренко. В каком смысле… по делу товарища Д? Вы хотите сказать, что его… того? А вы подумали, что скажут

дерьмократические газеты?

Сашок. Ничего не случилось с вашим товарищем Д. Гуляет на свободе.

Нечипоренко. Мне он с самого начала не понравился. Что-то в нем не наше, вы меня понимаете.

Нечипоренко, размышляя, расхаживает по комнате, поглядывая на Сашка, потому что еще не решил, как себя вести.

Сашок. Зачем же вы расписку подписывали? Крови своей не пожалели?

Нечипоренко кладет на телефон подушку с дивана.

Нечипоренко. Я буду с вами предельно откровенен. Я не знаю никакого товарища Д. Я никогда не имел счастья встречать товарища Д. Я даже на расстоянии не видел товарища Д… Я не понимаю, что меня, депутата Государственной Думы от Христианско-национального союза, может связывать с каким-то товарищем Д?

Сашок. Настоящий депутат? Так вы за душу депутатство получили?

Нечипоренко. Во-первых, я уже был депутатом. Во-вторых, я выполнил свои обязательства перед товарищем Д. Ко мне не может быть претензий.

Сашок. А он чего-то просил?

Нечипоренко. Никто ничего у меня не просил.

Телефон начинает звонить из-под подушки.

Меня нет дома! Никому!

Телефон перестает звонить. Слышен голос из кухни, но трудно разобрать, что там говорят.

Сашок. И не переживаете?

Нечипоренко. В каком смысле?

Сашок. Что без души остались? Все-таки народный избранник, да еще от Христианско-национальной партии. Вам без души никак нельзя!

Нечипоренко. Тшшш! У меня жена такой ранимый человек! Она может услышать… это ее погубит. Даже предстоящая разлука со мной для нее невыносимая травма.

Сашок. Ну вот, все-таки переживаете. Наверное, вы не потерянный человек, если о других думаете.

Нечипоренко. Я всегда о других думаю. Я профессионально о других думаю. Но мне нечего скрывать. Я русский человек с большой буквы.

Сашок. Вот и замечательно. Значит, я по правильному адресу пришел. У меня для вас большая радость.

Нечипоренко. Еще чего не хватало!

Сашок. Вы душу продавали?

Нечипоренко. Тише!

Из кухни доносится голос Ларисы.

Лариса. У меня все готово!

Нечипоренко. Подожди. У меня конфиденциальный разговор.

Сашок. Кто у вас там?

Нечипоренко. Жена. А что?

Сашок. Голос знакомый. Ладно, вернемся к нашим баранам. Вы душу продавали?

Нечипоренко. Никогда! Я ее уступал из благородных побуждений.

Сашок. Вот она, ваша душа, держите.

Неверными движениями Нечипоренко отыскивает на диване пиджак, достает из кармана очки, надевает их и начинает читать расписку. Руки его трясутся.

Нечипоренко. А где печать? Здесь нет печати.

Сашок. Разве вам мало? Ваша расписка? Тогда берите.

Нечипоренко. То есть как так берите?

Сашок. Берите, а то уйду.

Нечипоренко. И что я вам за это должен?

Сашок. Спасибо.

Нечипоренко. Товарищ, каким образом эта грязная писулька попала к вам в руки?

Сашок. Самым простым. Шел по улице, увидел бумажку, отнес хозяину.

Нечипоренко. Возьмите ее и никогда больше не подсовывайте мне фальшивок. Я же знаю, что это работа Матвея.

Сашок. Да не знаю я Матвея.

Нечипоренко. Тогда еще хуже - демократов? Признавайтесь, чья это провокация?

Сашок. Делайте вы, что хотите, а я пошел.

Нечипоренко. Стойте! Должен ли я вас понимать в том смысле, что вы не от товарища Д? И не от Матвея? И не Гайдара? Правда ли, что вы заявились сюда по собственной инициативе?

Сашок. Все. Я пошел.

Нечипоренко, замерев, смотрит на то, как Сашок идет к двери.

Нечипоренко. Гражданин, вернитесь! Вы забыли здесь свою бумаженцию!

Сашок. Это же ваша бумаженция. Можете анализ крови сделать.

Нечипоренко. Вы меня неправильно поняли. Я вам уже ясно выразился. Я - член Центрального комитета Христианско-националистической партии и член думской комиссии по культам, достаточно ясно сказал, что все написанное в той

бумажке - чепуха. Ха-ха - че-пу-ха!

Сашок. А чего написано?

Нечипоренко. Провокатор!

Сашок идет к двери, Нечипоренко догоняет его и пытается всучить ему расписку, Сашок сопротивляется. Так они и борются в дверях, как семья Лаокоонов. В этот момент в комнату входит Лариса. Увидев, что его жена в комнате, Нечипоренко отчаянным усилием заталкивает бумажку в карман Сашку, а сам отскакивает обратно. Лариса, конечно же, сразу узнает Сашка.

Лариса. Сашок? Что ты здесь делаешь?

Сашок. Да так… зашел по делу.

Лариса. Выслеживал, да? Ревнуешь, поганец? Думаешь, откупаться буду?

Нечипоренко хватается за сердце и пошатывается.

Нечипоренко. Я ничего не понимаю. Мне плохо! У меня приступ ишемической болезни сердца!

Лариса. В спальне, в моей тумбочке валидол. Пойди, положи под язык, пройдет.

Нечипоренко. Нет, сначала пускай он убирается вон!

Лариса. Он у меня как миленький уберется!

Нечипоренко уходит в другую комнату.

Ну что, не ожидал? Думал, что я такого же, как ты, плебея выберу? Это с моими-то внешними данными! Ты что, забыл, что я в Таганроге на конкурсе красоты вице-мисс была? Как ты опустился! Выслеживать любимую женщину!

Сашок. Ничего ты не поняла, Ларка. Я знал, что у тебя муж, но не интересовался. Ты же все равно отрезанный ломоть. На что мне?

Лариса. На то, чтобы шантажировать мое счастье.

Сашок. Шантажировать? Лариска, ты же меня знаешь!

Лариса. Но если не шантажировать, то зачем? Зачем приперся?

Сашок. У меня было личное дело. К господину Нечипоренко. Вот и пришел.

Лариса. Что же это, прости, за дело, если ты внешне здорового человека довел до сердечного приступа? А что, если врачи его снимут с самолета? Ты что, не понимаешь, на что пришлось Сене пойти, чтобы получить государственный визит на уровне министра? Ты подумай, кому в Бутане нужны наши националисты? Ты не представляешь, какой титанический труд мы совершили с Сеней! Одних презентаций около сорока! А ты… из жалкой ревности! Ну зачем ты так низко пал, Сашок?

Сашок. Честное пионерское слово. Под салютом всех вождей - помнишь, так меня бабушка учила?

Лариса. Ты свою покойную бабушку не тронь. Она настоящей пионеркой была! А ты докатился до банального шпионажа. Любишь, что ли?

Сашок. Кого? Тебя?

Лариса. Значит, любишь… Нет, не любишь! Любил бы - не пил! Любил бы - устроился на хорошую работу. Не разрывал бы мое сердце! Ты думаешь, я от тебя по доброй воле ушла? Да ты своим поведением толкнул меня к этому трагическому поступку!

Сашок. Да не люблю я тебя! Ушла, и слава богу. Я как раз собрался новую жизнь начать. Только без тебя.

Лариса. Не любишь?

Сашок. Не люблю.

Лариса. А раньше что говорил?

Сашок. Раньше любил.

Лариса. И ничего в твоем сердце не осталось?

Сашок. Ты пойми - я к твоему Сене пришел, а не к тебе. Я и не знал, что ты здесь теперь живешь. И не интересовался. Я к нему пришел!

Лариса. Какие могут быть дела у почти бомжа к члену парламента и будущему президенту!.. Ага, ты от Сидорова! Ну от того, который взятки черной икрой дает! Неужели нанялся разносить?

Сашок. Бери выше. Я разносчик, но у такого хозяина, что ты умерла бы от зависти.

Лариса. Нет, опять врешь. Если бы ты у Сидорова работал, то с утра на лавочке бы не ошивался, рубли бы не стрелял.

Сашок. Сказать тебе? Честно?

Лариса. Честность - лучшее оружие!

Сашок. Я от товарища Д.

Лариса. Это еще кто такой?

Сашок. А в вашей семье о нем никогда не говорили? Подумай хорошенько. Неужели от тебя скрывают такие знакомства?

Нечипоренко возвращается в комнату.

Нечипоренко. Я все слышал! Не впутывайте Ларису в свои грязные интриги. Она в самом деле никогда ничего не слышала о товарище Д. Лариса - женщина сильных и чистых чувств.

Сашок. Это как так?

Лариса. Ты всегда был подлецом. Сеня, молчи, он все равно не поймет.

Нечипоренко. Мне все известно. Мне известно, что вы были тем камнем на Ларисиной шее, который тянул ее все дальше вниз. Теперь, когда она избавилась от камня, вы нашли ее. Деньги? Вам нужны деньги?

Лариса. На что ему деньги? Он все пропьет.

Нечипоренко. Сколько вам нужно? Только учтите, что все мои деньги я зарабатываю честным путем, у нас с Ларисой каждый доллар на счету. Я не могу подвести моих спонсоров. Но ради спасения счастья нашей семьи я готов вам заплатить.

Он обнимает Ларису за плечи и тянет к себе. Лариса сопротивляется.

Сашок. И сколько стоит счастье вашей семьи? Мне только что в одном доме за это «лимон» предлагали.

Нечипоренко. Лариса, он сошел с ума!

Сашок. Ну вот, оказывается, что Лариска этого не стоит.

Нечипоренко. Чувствами не торгую!

Сашок. Ну не съездите разок в этот ваш Непал…

Нечипоренко. Бутан!

Сашок. А деньги мне отдадите…

Нечипоренко. Вы ничего не понимаете! Для нашего движения принципиально важно укрепить сейчас союз со здоровыми силами в Бутане!

Сашок. Лариска, он за тебя и рубля не даст!

Нечипоренко. Вон! Вон отсюда, пока я не вызвал милицию! Вы не представляете, какие у меня связи!

Сашок. Значит, расписку оставляем у меня? Ну и бог с вами. Только я должен предупредить тебя, Лариска, что ты связалась с человеком, у которого нет души. Продал он душу!

Лариса. Я сюда не за душой пришла. Мне человек нужен!

Нечипоренко. Я категорически отрицаю существование души как объекта купли и продажи. Еще в бытность мою инструктором горкома…

Лариса. Сеня, ты переутомился.

Нечипоренко. Я вообще никогда и ничего не продаю. Я не склонен вступать в темные сделки. Вы забываете, что я народный избранник!

Сашок. Типичный клиент дьявола.

Лариса. При чем здесь душа? При чем здесь дьявол? Сеня, ты можешь мне объяснить?

Нечипоренко. Не бойся, дорогая, я тебя не отдам этому подонку!

Сашок. Ну я пошел. Расписку куда отдадим? На телевидение или в газету «Совершенно секретно»?

Нечипоренко. Куда угодно! Мы будем смеяться вам в лицо. Вот так: ха-ха-ха!.. Лариса, у тебя курица горит! Неужели ты не чувствуешь?

Лариса. Да пускай она горит синим пламенем! Я хочу знать, что здесь происходит?

Нечипоренко. Ничего не происходит. Я не позволю тебе

устраивать свидания с бывшими мужьями в моей квартире.

Лариса. Я устраиваю свидания с кем хочу и тебя не спрашиваю. Кстати, эта квартира наполовину моя!

Нечипоренко. Так… а может, ты вышла за меня из-за денег? Может быть, ты - часть этого злодейского заговора?

Дым заволакивает комнату.

Лариса. А из-за чего? Из-за твоих прекрасных глаз, что ли? Тоже мне, хахаль нашелся! Маленький гигант большого секса!

Нечипоренко. Я не вернусь к тебе из Бутана!

Лариса. И не старайся. Меня ты здесь не найдешь!

Сашок. Я пойду плиту выключу, ладно? (Уходит на кухню.) Нечипоренко. О, я наивный человек! Я пошел на сделку с собственной совестью ради министерского кресла. Для тебя, ведьма, для тебя!

Лариса. Врешь! Как всегда, врешь! Всю жизнь врал, я тебе нужна, чтобы по презентациям таскать! А будет выгодно - ты меня в постель бандиту подложишь.

Нечипоренко. Я все понял - это у тебя нет души!

Лариса. Даже не знаю, чем ты еще не торговал!

Звонит телефон. Но звонит странно, как звонок в квартиру.

Сашок(из кухни). Открыть?

Нечипоренко. Всем стоять! Это Он звонит. Это его звонок!

Лариса. Не подходи. Я с тобой разговариваю. Потом пускай перезвонит.

Нечипоренко поднимает трубку.

Нечипоренко. Депутат Нечипоренко у телефона… Так точно, он здесь! Я как раз хотел выразить вам свое мнение - я крайне удивлен, как могло случиться, что совершенно конфиденциальная информация просочилась к некомпетентным людям?.. Какое испытание? Меня не надо испытывать! Моя преданность не вызывает сомнения.

Сашок входит из кухни и слушает разговор.

Но что мне теперь делать? Как так ничего не делать? Меры приняты? Понял… Я на вас надеюсь… Нет, никакие сомнения меня не посещали. Ну как можно! До встречи в Бутане? Вы и там будете?.. Спасибо, вы сняли такой груз с моей души… ха-ха, конечно же, не с моей, а с вашей! (Положив трубку, продолжает, обращаясь к слушателям.) Вот все и обошлось. Вот и ладушки.

Лариса рыдает на диване.

Лариса. Не подходи, убью!

Нечипоренко. Это нервы, моя кисочка. Но ты и меня должна понять. Я на взводе - через час машина, самолет ждать не будет… а тут такое нелепое событие. Лариса…

Сашок. Я пошел?

Нечипоренко. Вы еще здесь, молодой человек?

Сашок. Значит, она вам больше не нужна?

Нечипоренко. Вы кого имеете в виду? Если Ларису, то и без вас разберемся, Дон Жуан доморощенный!

Сашок. Вы отлично знаете, что я не Ларису имел в виду. Что вам Лариса - нужно будет, смените ее на другую кисочку или зяблика. А вот второй расписки не будет. Душа у человека одна. Она дается ему только раз в жизни.

Нечипоренко. Философия вам не к лицу. Небось ПТУ кончали?

Сашок. Нет, десять классов одолел.

Лариса. Не слушай его, Сеня, его со второго курса университета выгнали.

Сашок. По-моему, супруги помирились. У тебя на кухне все выгорело.

Лариса. Сеня, я сделаю тебе бутерброд с колбасой. (Убегает на кухню.) Нечипоренко. Идите, идите, рыцарь. Вас уже ждут.

Сашок. Где ждут? Внизу или в подъезде?

Нечипоренко. Где нужно, там и ждут.

Сашок. А что? Может, даже интересно. Встретимся, поговорим. (Идет к двери.) Нечипоренко. Я вам не завидую.

Сашок. В худшем случае расстанусь с телом. Душу прибережем. А вам уже торговать нечем.

Конец первого действия

Действие второе

Картина пятая Шашлычная на открытом воздухе. Круглые столики под белыми с красным зонтами, реклама кока-колы, «Мальборо», «Употребляйте «ксилит» без сахара». Посланец Сидорова с «дипломатом», в котором лежат банки с икрой, сидит за столиком и пьет пиво. За другим столом две молодые женщины. В сторонке стоит телефон-автомат. В нем Тамара. Входит Сашок. Он нервничает, оглядывается. Он ждет встречи с дьяволом и трепещет перед ней. За стойкой вялый молодой человек в красной футболке с надписью «Мальборо». Сашок подходит к стойке.

Сашок. «Жигулевское» есть?

Бармен. Не держим. Могу предложить «Баварию» или «Гиннесс».

Сашок. На два бакса!

Бармен открывает бутылку и пододвигает к Сашку, не скрывая своего презрения. Тамара выходит из будки, роется в сумочке. Сашок смотрит на нее. Тамара обращается к бармену.

Тамара. Простите, у вас жетона для телефона не будет?

Бармен. Не держим.

Сашок перегибается через стойку.

Сашок. А там разве не жетоны?

Бармен. Не суйтесь, гражданин, куда не просят.

Сашок хватает один жетон, передает Тамаре.

Сашок(бармену). Это как раз моя сдача.

Бармен. Вот позову сейчас милицию!

Сашок. Зови. (Берет бутылку и идет к столику.) Тамара спешит за ним, протягивает ему две банкноты.

Тамара. Возьмите, пожалуйста, две тысячи. Я вам так благодарна.

Сашок. На что мне ваши рубли? Да я при желании вас золотом осыплю.

Тамара. Тем более возьмите. Мне не нужно золото.

Сашок. Если у вас проблемы, наша фирма вам поможет.

Тамара кладет деньги на столик, за который уселся Сашок, и сама спешит к телефону. Входит Дьявол. Он выглядит несколько иначе, чем при первом появлении. Он в черных очках, у него загнутые, как у Сальвадора Дали, усы. Он подходит к стойке, делая вид, что никого не видит. Сашок смотрит ему вслед. Он узнал. Дьявол смотрит на Тамару.

Тамара. Тогда я вам из дома позвоню. Спасибо, что хотели мне помочь…

Она выскальзывает из будки и спешит прочь. Сашок встает было и хочет уйти, но потом меняет решение, садится вновь, наливает из бутылочки в бумажный стаканчик и пьет маленькими глотками.

Дьявол. Большой «Будвайзер» и омара пожирнее.

Бармен суетится, хлопает дверцей холодильника, наливает из бутылки, звенит тарелками.

Бармен. А шашлычка не желаете? Из вырезки. Сам привез. Так и чувствовал, что заглянете.

Дьявол. Омары не выносят шашлыков.

Бармен. Вам креслице вынести?

Дьявол. Нет, я попросту, инкогнито. Я тут друга встретил, хочу поговорить в уединении.

Дьявол подходит к столику Сашка, с милой улыбкой обращается к нему.

Вы позволите мне присоединиться, Александр Сергеевич?

Сашок. Милости прошу. Не знаю только, как вас называть.

Дьявол. В этом мое преимущество перед вами.

Сашок. Ну тогда считайте, что мы познакомились.

Дьявол. А вы, я вижу, с чувством юмора.

Бармен выбегает из-за стойки, несет большую тарелку с омаром. Неуловимым движением стелет на стол скатерть, так что

бутылочка Сашка перекочевывает на нее. Бармен накрывает на стол.

Сашок. У вас связи.

Дьявол. У меня везде связи. Без этого нельзя. Лишь страх рождает власть.

Сашок. Винтовка рождает власть.

Дьявол. Хорошо сказано. Кто сказал?

Сашок. Забыл я.

Дьявол. Беда с вами. Даже врать толком не умеете. Но меня-то вы, Александр Сергеевич, узнали?

Сашок. Как же можно!

Дьявол. А почему не трепещете?

Сашок. Я уже думал об этом. Наверное, потому, что мне нечего терять. Вот все люди вокруг, они перед вами на коленках. Они боятся, что вы их разлюбите, отнимете у них конфетку. А у меня нет конфетки.

Дьявол. Вранье! Каждому есть что терять. Одному - жену, другому - деньги, тебе - здоровье, жизнь! Всякому есть что терять.

Сашок. Вам тоже?

Дьявол. Как ни странно, мне тоже. Только позвольте мне не сознаваться, что именно. Попробуйте омара, чудесный омар, только вчера плескался в Бискайском заливе. Знаете, я - поклонник рыночных отношений. При них проще. Десять лет назад я мог кушать такого же омара, но для этого надо было проникать в закрытый буфет Центрального Комитета. И жевать его тайком от народа. А это так утомительно!

Сашок. Вкусно. Как рак, только нежнее. И мяса больше.

Дьявол. Не стесняйся. Мы живем только дважды.

Сашок. Плагиат.

Дьявол. Не знаю такого слова, но я придумал это выражение лет шестьсот назад. Иногда так скучно все знать заранее!

Сашок. Если знали, зачем придумывали? Или вы только шестьсот лет назад родились?

Дьявол. Не говори глупостей. По сути вещей, мои возможности велики, громадны, но не безграничны.

Сашок. Это я понимаю - иначе зачем бумажник терять?

Дьявол. Пей пиво, пей. У Геры прямая труба из Мюнхена. Туда идет наш природный газ, а обратно - пиво для моего потребления.

Сашок. Не хочется отвечать, не надо.

Дьявол. Почему не хочется? Очень даже хочется.

Сашок. И как же вы умудрились бумажник потерять?

Дьявол. Большинство моих клиентов, надо сказать, отдают мне души за бесценок. Даже удивительно, чем их можно

соблазнить.

Сашок. Ну понимаю, с каждым может случиться накладка.

Дьявол. Я могу совершать ошибки. Но даже в этих ошибках я велик. Исправляя их, я исправляю Вселенную.

Сашок. Не убедили вы меня.

Дьявол. Пейте пиво.

Сашок. Пью.

Дьявол. И мне не верите?

Сашок. А почему вы должны мне правду говорить, если она для вас невыгодна? Может, вы и не дьявол вовсе?

Дьявол. Что-то подобное вам внушила алкоголичка-библиотекарша из шестого подъезда. Я - инопланетный пришелец. Зачем тогда мне ваши души?

Сашок. А кто сказал, что вы в самом деле купили души?

Дьявол. Вы сегодня были в трех домах. Во всех трех случаях я выполнил мою сторону договора. Спикухин уже настолько обнаглел, что купил Дом-музей Толстого в Ясной Поляне, а денег не заплатил.

Сашок. На что ему дом-музей?

Дьявол. Казино открывает. «Под колесами электрички».

Сашок. Врешь. Не было тогда электричек.

Дьявол. Это мы с тобой знаем, а Спикухин из второго класса за хулиганство вылетел. Он до Толстого не добрался… А что, Толстой в самом деле был приличным писателем?

Сашок. Я давно его не перечитывал.

Дьявол. С вами, интеллигент, все ясно.

Сашок. Омар приличный.

Дьявол. Приличный, приличный. Посмотрим, кто у нас еще? Дарья Павловна? Дарья Павловна тоже получила, что хотела.

Сашок. Ее Павлик по семье переживает. Тайком дочке звонит.

Дьявол. Трогательно, просто жуть. Но это его проблемы. Переходим к вашему сопернику.

Сашок. А вы знаете, что у нас жена общая?

Дьявол. Я бы не назвал ее общей. Она принадлежит Нечипоренко душой и телом. Вас там не предусмотрено.

Сашок. Да стоит мне свистнуть…

Дьявол. Не горячитесь. Я могу вам помочь. Если переживаете, отдайте мне вашу душу, получите Ларису. И кинем мы этого депутата.

Сашок. Вы здесь все с ума посходили. Да я только-только вздохнул по-человечески, и чтобы снова в этот ад кромешный возвращаться? Нет уж, пускай Нечипоренко расхлебывает.

Дьявол. А какая женщина! Второе место, вице-мисс Таганрога!

Сашок. Проехали.

Дьявол. Ничего подобного. Мне вашу душу захотелось.

Сашок. Вам зачем?

Дьявол. Да поймите вы - это моя работа. И оценивается она по числу уловленных душ. Чем больше вас, грешных, тем больше у меня шансов получить повышение. Я же - черт служивый, извините за выражение. И жизнь у меня хоть и не бесконечная, но не всегда сладкая.

Сашок. А за потерю бумажника получите выговор?

Дьявол. Лучше, чтобы об этом у нас не узнали.

Сашок. Черт, скажи мне…

Дьявол. Все-таки я не черт. Черти - существа простые, шантрапа. Я же своего рода интеллигент. Я дьявол с перспективами на получение высокого разряда. И на брудершафт с тобой не пил.

Сашок. Если ты такой интеллигент, то скажи мне - есть в самом деле душа или нет?

Дьявол. Тут вступает в дело чувство. Скажи, вот ты как сам чувствуешь?

Сашок. По-разному. Когда в школе учился, у нас Витьку Горюнова из пионеров выгнали, когда он сказал, что в бога верит. Тогда я, конечно, не верил. А вот когда увидел, как руководство нашей страны по свечке взяло и в церковь повалило, то засомневался. А теперь не знаю.

Дьявол. А мое существование тебе не подсказывает?

Сашок. А может, вы в самом деле инопланетянин? Или фокусник? Дэвид Копперфильд из Одессы?

Дьявол. А ну-ка брось свои улыбочки! Я - абсолютное зло. И если мы с тобой попали временно в комическую ситуацию - ах, дяденька, бумажник посеял! - то учти, что я своих ошибок не повторяю. А раз я зло, то расплачиваются за мои ошибки другие. И последнее: душа есть. У твоих новых знакомых она была и теперь лежит в моем холодильнике. А свою душу ты мне отдашь добровольно. Еще пива!

Бармен будто ждал сигнала на старте, мчится с пивом. Посланец Сидорова слышал последние слова дьявола и испугался. Он спешит, допивает пиво.

Все вы выращены в атмосфере атеизма. Значит, ваш разум не утверждает себя в борьбе и сомнениях, а кушает манную кашу трусливых безбожников. Получается любопытный парадокс: с одной стороны, все знают, что души нет, этому с младенчества учили. С другой - недавно им сообщили, что душа все-таки есть, но сказали об этом самые бездуховные люди на свете. Так что теперь вы подозреваете о существовании души, но как постыдной

субстанции - чего-то вроде хвоста.

Сашок. У вас есть хвост?

Дьявол. Давай не отвлекаться. Я хотел сказать, что ваши души как бы мертвые души. Ты читал гениальный роман Николая Васильевича?

Сашок. «Мертвые души»?

Дьявол. У нас пользуется спросом… Мои клиенты принимают мое появление как игру. Они догадываются, что я, как Чичиков, скупаю нечто несуществующее, а потому не ценное. Значит, это - игра. А раз игра, то почему не принять участия? Почему не поставить на кон такую безделицу? Я говорю: принимаю вашу ставку, товарищ! А за фикцию я вам подарю нечто настоящее, реальное - деньги, власть, жратву, порнуху! Обмен, с нашей точки зрения, неэквивалентный. Вы все уверены, что меня обдурили… Как мне славно скупать души в мире, где их нет! Я так распустился, что стал бумажники раскидывать! Шутка.

Сашок. А некоторые не думают, что продешевили?

Дьявол. Человек - великий самоутешитель. Спикухин безобразничает, а сам себя утешает: значит, мои конкуренты меня пожалели, или у них зрение испортилось. Или даже, может, я стал таким крутым, что все бандиты Москвы от меня разбежались. Я - везунчик! Или возьмем Геворкяна… Он ходит и думает: и как вовремя моя жена умерла от естественных причин!

Сашок. Геворкяна не знаю.

Дьявол. Значит, еще не успел познакомиться. Мерзопакостный тип.

Сашок. Я предлагал, но никто не захотел расписку сжечь. Удивительно!

Дьявол. А тут вступает в дело другая логика: а вдруг этот самый дьявол есть? А вдруг я ему в самом деле продал душу? Нет, лучше не рисковать. И они сразу к телефону бегут - спрашивают: это испытание? Ведь они не могут поверить, что я посеял их бумажник, потому что не придавал ему значения. Ведь сама расписка ничего не стоит. Она - формальность. Душа - в надежном месте. С распиской ли, без - ты мой раб. Но рабы бывают разные. Бывает просто раб, а бывает друг. Помощник, который и сам имеет шансы получить бессмертие. Сашок, уступи мне свою душу.

Становится темнее, будто кафе накрыла туча. Дьявол говорит словно в рупор.

Будешь моим спутником, как доктор Фауст! Мир мы с тобой облетим! Сталин умер бы от зависти. Ты не думай - слово черной силы нерушимо!

Сашок. Я уже много знаю. Меня обмануть трудно.

Дьявол. Много знаешь? Чепуха! Есть душа или нет?

Сашок. Не знаю.

Дьявол. Вот видишь, до чего тебя честность довела.

Сашок. Ну есть, есть, есть! Но ведь не ты правишь миром!

Дьявол. На этот счет существуют различные мнения. Например, некто утверждал, что владыкой мира будет труд. Нелепо, правда?

Сашок. Я пойду, ладно?

Дьявол. Трусишка ты, вот кто. Ну постарайся поглядеть на себя разумным взором. Жизнь у тебя не удалась. Тебе скоро сорок, а ничего, кроме комнаты в общей квартире, ты не заработал. Механик ты плохой, не любишь ты свою работу. Вспомни, как ты сегодня утром с дружками рубли на выпивку собирал. Лариску ты любил… не отмахивайся, и сейчас любишь. А ушла она от тебя. К недостойному хмырю ушла. Без моей помощи новую бабу тебе не найти.

Сашок. Не тороплюсь.

Дьявол. Материальное положение мы исправим немедленно. (Вытаскивает из кармана толстую пачку долларов и кладет перед Сашком.) Сашок. Вроде бы вы обо мне все узнали, а ничего не понимаете.

Дьявол. Томление духа, да? Лермонтов нашелся! Так мы тебя быстро на наш свет отправим. Из гранатомета в лоб! Но есть альтернатива!

Дьявол поднимает руку и щелкает пальцами. Бармен несется к ним с подносом, уставленным бутылками и банками с пивом, - мечта современного алкоголика. Поставщик от Сидорова с поклоном открывает «дипломат», из него высыпаются банки с черной икрой. Две девушки, что сидели за крайним столиком, сбрасывают верхние одежды и начинают исполнять эротический танец, грохочет музыка. Это такая небольшая вакханалия городского масштаба, исполненная во вкусе нового русского.

Еще женщин! Красавиц! Фотомоделей!

Сашок. Стойте, стойте, мы о главном не подумали.

Дьявол. Я думаю обо всем.

Сашок. Я не могу продать вам душу. При всем желании.

Дьявол. Этого быть не может!

Сашок. Мне же ничего от вас не нужно! В самом деле. Вы в душу к человеку влазить умеете? Что там у меня? Какое желание? Не даром же мне ее вам отдавать.

Дьявол(человеку Сидорова). Давай, собирай свои банки и брысь к Нечипоренке, он уже извелся. Музыка, стоп! Девки, одевайтесь, конец комедии. Батька думать будет.

Наступает тишина. Девицы собирают по полу предметы

одежды и рассыпанные украшения.

Я тебе делаю предложение. Я тебе дарю вечную молодость.

Сашок. И я помолодею?

Дьявол. Нет, останешься таким, как есть. Не такой уж ты и старый.

Сашок. А как я проверю?

Дьявол. Получишь от меня документ. Конечно, не сразу - такие предложения на Земле делаются раз в двести лет. Надо будет утвердить в центре, ну ты понимаешь… Но я на хорошем счету, мне не откажут.

Сашок. Я с самого начала заподозрил - ты не фигура.

Дьявол. Я? Не фигура? Да ты же блоха у моих ног… Как ты посмел!

Дьявол поднимает руку, раздается гром, сверкают молнии, гудит ветер. В ужасе убегает человек Сидорова, прячется за стойку бармен, подхватывая вещи, уносятся девицы. Сашок пытается прикрыть от бури тарелки.

Сашок. Кончай! Тарелки побьешь! Кончай, Азазела!

Ветер утихомиривается, гром стихает.

Дьявол. Наш разговор не окончен.

Сашок. Всегда рад побеседовать.

Дьявол. Я найду к тебе ход. Сегодня же найду. Это дело моей чести!

Сашок. Не исключаю. Может, и найдешь.

Дьявол протягивает руку и щелкает пальцами.

Конечно, совсем забыл. Надо же платить за угощение.

Сашок вынимает расписки, протягивает дьяволу.

Дьявол. Ты не жалей, все равно никто от расписки не откажется. Я тебе это гарантирую.

Сашок. Я уже убедился. Только бумажника у меня нет…

Дьявол. Я его уже вернул.

Дьявол вынимает знакомый нам бумажник и, открыв, вбрасывает в него расписки. Кладет во внутренний карман пиджака.

Сашок. Смотри, не посей снова.

Дьявол. Попрошу мне не тыкать. Мы с тобой детей не крестили.

Сашок. Это вряд ли было возможно.

Дьявол. Не понимаешь разве, что это поговорка? Все-таки ты тупой, Сашок.

Сашок. Значит, не потеряешь?

Дьявол. Я ошибаюсь только раз.

Сашок. Как сапер?

Дьявол. Как командующий фронтом. Платят солдаты… я не

прощаюсь.

Гром, молния, темнота. Свет зажигается. Дьявола нет.

Сашок. Ну что за любовь к дешевым световым эффектам!

Все тихо, мирно, бармен за стойкой протирает стаканы. Входит Ольга Ивановна.

Ольга Ивановна. Сашок! Ты живой?

Сашок. Что со мной сделается, тетя Оля?

Ольга Ивановна. Я тебя умоляю! Если ты еще не ходил по этим адресам, забудь! Не суйся туда ни в коем случае!

Сашок(бармену). Два пива попрошу.

Бармен(не глядя). Пива не завезли.

Сашок. Я кому говорю?!

Бармен. Простите, обознался.

Ольга Ивановна. Сашок, да послушай ты! Ты же не представляешь!

Сашок(бармену). Спасибо, сколько я должен?

Бармен. Не беспокойтесь, за все заплачено.

Сашок. Так что у вас стряслось?

Ольга Ивановна. Женя… Женя тот бумажник к магазину понес. Я рядом стояла. Как вот с тобой. Он покупателя нашел, вынимает бумажник… Я собственными глазами видела, протягивает он бумажник, а покупатель превратился в крокодила. Представляешь? Он пасть раскрыл и бумажник цапнул. Наш Женя кричит крокодилу: «Ты куда, гадюка? Отдай вещь»… И тут наш Женя вспыхнул синим пламенем, ну точно как газовая конфорка. Охватил огонь нашего Женю…

Сашок. При чем тут крокодил? Он сильно обгорел?

Бармен. Бабка твоя рехнулась.

Ольга Ивановна. В больницу отвезли. Я в «скорой» была…

Сашок. Может, кровь надо сдавать?

Ольга Ивановна. Спасибо, не нужно… скончался наш Женя. (Она отхлебывает пиво из кружки.) Сашок. Женька? Умер? Ты уверена?

Ольга Ивановна пьет пиво и, всхлипывая, кивает.

Ольга Ивановна. Против этой силы нельзя подниматься… Не знаю, пришелец он или крокодил, но он сильнее нас.

Сашок. Ничего себе, друг у меня. Будешь, говорит, помощником. Жабой?

Ольга Ивановна. Ты что говоришь? Ты не переживай.

Сашок. Не нужна мне ваша вечная молодость! Я тебе покажу! Я тебе такого черта покажу!

Бармен. Товарищ, у нас не выражаются.

Сашок. Да заплачу я тебе за пиво, заплачу…

Бармен. У тебя денег нет. Иди, уже закрыто.

Он опускает железные жалюзи.

Ольга Ивановна. Сашок, ты не переживай. Все мы помрем.

Сашок вытаскивает из кармана бумажку, смотрит на нее с удивлением.

Сашок. Забыл отдать… это же надо! Или это не случайность? Он же не может всегда побеждать.

Ольга Ивановна. Сашок, миленький, скажи старухе, что ты задумал?

Сашок. Он думает, что я под кровать спрячусь. Тетя Оля, уходи от греха подальше.

Он убегает со сцены. Ольга Ивановна смотрит ему вслед. Бармен выбирается из-за стойки и бежит к телефону-автомату.

Ольга Ивановна. Спешишь сообщить?

Бармен. Я вас не понимаю. (Кидает жетон и набирает номер.) Ольга Ивановна подходит ближе.

Бармен. Занято.

Ольга Ивановна. Одумайся, молодой человек. Доносчики плохо кончают.

Бармен. А что я могу? Мне приказано. Вы не знаете, какая это сила!

Ольга Ивановна. Дай-ка.

Она берет у него трубку и резко рвет на себя. Трубка отлетает. Ольга Ивановна кидает ее в сторону.

Бармен. Дура! Ты понимаешь, в какое положение меня поставила?! (Бежит со сцены.) Ольга Ивановна. Боюсь, что мне тебя не догнать. (Бежит следом за ним.) Картина шестая Звучат телефонные звонки. Слышно, как набирают номер телефона, слышны сигналы «занято», сигналы «свободно» и тот особый сигнал, которым звонит дьявол. Квартира Тамары мала, стандартна - впрочем, мы можем о ней лишь догадываться по тесноте в махонькой прихожей и малогабаритной кухне. Квартира пуста. Слышно, как звонит телефон - особенным, дьявольским звонком. Но никто не отвечает. Когда телефон прекращает звонить, слышно, как поворачивается ключ в замке. Входит Тамара. Она заносит на кухню тяжелую сумку с продуктами, затем быстро раздевается, снова бежит на кухню, включает плиту, заскакивает в туалет, выбегает. Картина «хозяйка дома спешит приготовить обед». Когда она рубит капусту, раздается звонок в дверь.

Тамара. Ой! Я ничего не успела. (Бежит к двери, открывает ее. За дверью Сашок.) Это вы?

Сашок. А вы что, здесь живете? Ну, совпадение!

Тамара. Если вы за жетоном… (И тут же сама смеется.) Сашок. Почти что за жетоном. С процентами. Можно к вам?

Тамара. А что случилось?

Сашок. Ничего не случилось.

Тамара. Только правду! Что с Мариночкой?

Сашок. С Мариночкой, наверное, ничего. Дело у меня к вам. Личное.

Тамара. Чего же мы здесь стоим? Заходите на кухню, ничего? Я обед готовлю.

Сашок. Отлично. Я же на минутку.

Тамара. Может, вам чаю сделать?

Сашок. Нет, не стоит.

Тамара. Вы говорите, говорите, а я буду заниматься, ничего?

Сашок. Нормально. Так вы будете Тамара Викторовна?

Тамара. Конечно, я.

Сашок. А другой Тамары Викторовны здесь не проживает?

Тамара. Ни в коем случае. Вы очень странный. Вас как зовут?

Сашок. Александр. Можно - Сашок.

Тамара. Мне не нравится Сашок. В нем что-то детское. Можно я вас буду Александром называть?

Сашок. Ничего не понимаю. Все вроде сходится и ничего не сходится. Вам кто-нибудь звонил? Предупреждал?

Тамара. Вы меня пугаете. Я же только что перед вами пришла.

Сашок. Это хорошо.

Тамара. Вы, пожалуйста, говорите, зачем пришли. Это не значит, что я против. Я очень рада, что вы пришли. Вы мне симпатичны. Но вы так странно себя ведете, что я начинаю бояться.

Сашок. Ладно. Лучше сразу разрубить. Скажите мне, Тамара, вы душу кому-нибудь продавали в последнее время?

Тамара. Ах! Это ужасно, да?

Сашок. Вы знаете товарища Д?

Тамара. Да… знаю.

Сашок. Я вам обратно расписку принес. Берите свою душу.

Тамара(по инерции продолжает чистить картошку, сама того не замечая). Ой, как плохо… я такая невезучая! Значит, он передумал?

Сашок. Никто ничего не передумал. Все в порядке. Ко мне попала ваша расписка. В ней написано, что вы продали душу этому самому товарищу Д. А я нашел. Случайно нашел. Я сразу несколько расписок нашел. Сначала я к другим людям пошел, и знаете, никто не захотел свою душу обратно взять. Я думал - ну и ладно, пускай живут как хотят. Хочешь лучше человеку сделать, а он буквально на тебя с топором. Я все расписки сдал ему обратно, а одна случайно осталась. Ваша. Я бы, может, и не поехал. Но

сильно рассердился. На товарища Д. Он моего знакомого погубил. И я тогда решил - нет, хоть одного человека спасу! Не может же быть, чтобы все были Спикухиными?

Тамара. Какими?

Сашок. Не важно. А теперь я рад. Может, он меня и прикончит, но я хоть одного человека спасу. Берите расписку. Жгите. (Кладет расписку на стол.) Все. Вы свободны, Тамара! А я пошел! Только сожгите или в унитаз. А то он снова заберет.

Тамара стоит, прижав к груди кухонное полотенце. В глазах ужас.

Что? Не хотите? Что вас держит?

Тамара. Мариночка… Мариночка моя, доченька…

Сашок. Что с ней?

Тамара. Она могла погибнуть. Честное слово.

Тамара рыдает, и Сашок не выдерживает, подходит ближе. Тамара склоняет голову ему на грудь и тихо плачет.

Сашок. Ну ладно, ну обойдется… я же не знал.

Тамара. Я Мариночку без отца растила, все ей отдавала… а когда это случилось, я поняла, что лучше сама умру… И тут он пришел, этот товарищ Д. И предложил мне помочь. Он спас моего ребенка. Неужели моя душа стоит дороже, чем счастье ребенка?

Сашок. А вы-то в душу верите?

Тамара. Конечно, верю… и очень боюсь… Так страшно, так страшно!

Сашок. Ну ничего, Том, мы придумаем что-нибудь!

Тамара. Нет, пожалуйста, Александр, отдайте ему расписку. Пускай все останется, как прежде. Не губите моего ребенка!

Сашок. Том, ты не думай… я же понимаю… Я, прости, не в курсе. Я думал, ты, как остальные, для себя. А как девочка, выздоровела?

Тамара. Что? Выздоровела?

Звонок в дверь. Сашок насторожился. Прижался спиной к косяку двери. Тамара метнулась к двери. Сашок схватил со стола расписку. Сжал в кулак. Звонок звучит оглушительно, с надрывом.

Сашок. Погоди, если за мной… меня нет! (Он пытается удержать Тамару.) Тамара(вырывается). Нет-нет, это она, она пришла.

Сашок хватает скалку. Ждет. Тамара открывает дверь. Входит Мариночка. Ей лет двенадцать. Она в роскошной спортивной куртке, джинсах, через плечо сумка с теннисными ракетками. Никаких следов страшной болезни.

Мариночка, ну как? Что нового?

Марина. Мазер, я смертельно устала. Не приставай с

вопросами.

Тамара. Конечно, дай я тебе помогу раздеться.

Марина. А это что за явление?

Тамара. Это ко мне, дядя Александр. Он по делу.

Марина. Привет. Вид не фирменный. Так, стирол без сахара…

Тамара. Сейчас поужинаешь, я цветную капусту купила…

Марина. Быстренько, котлету и фрукты. Я убегаю.

Тамара. Куда? У тебя же режим.

Марина направляется к ванной.

Марина. Мама, не выступай. Меня ребята ждут - у Светки Поляковой видео будем смотреть. Шестая серия «Звездных войн».

Тамара(пока дочь в ванной, она накрывает). Вы меня простите, Александр, мы с вами потом чайку попьем, вы не сердитесь, пожалуйста.

Дочь выходит из ванной, вытирает руки, кидает полотенце на спинку стула, осматривает стол, как гроссмейстер шахматный столик.

Марина. Манго купила?

Тамара. Нет манго, деточка, я на рынке была, а манго нету. Я завтра куплю.

Марина(усаживаясь за стол и принимаясь за еду). Только учти, если Евгения Осиповна узнает, как в доме обеспечивают мою диету, она будет недовольна!

Тут Марина замечает, что Сашок стоит все в той же бранной позе у стены со скалкой в руке.

А может быть, вы грабитель? Только у нас грабить нечего, кроме моих ракеток.

Тамара. У нас очень хорошие ракетки. Настоящий «данлоп».

Сашок(смущенно кладя на место скалку). Неужели настоящий?

Марина. Вы мамин сексуальный партнер? Да не надо краснеть!

Тамара. Дочка, ну разве можно?

Марина. Я не возражаю. Хоть меня, скажу я вам, нашли в капусте. Где сок?

Тамара протягивает стакан. Саша кивает ей - не переживай!

На нитраты проверяла?

Тамара. Конечно, доченька.

Марина(выпивает сок на ходу). Привет, мазер! Счастливо развлекаться с дядей Александром!

Тамара. Но ты не поздно придешь? Ты же еще уроки не делала.

Марина. Переживут. Они должны гордиться тем, что я учусь в этой школе. А то Евгения Осиповна меня быстренько переведет в

другую. Где понимают.

Тамара. Тебя завтра могут вызвать… (Бежит за Мариной в прихожую.) Ты мне обязательно позвони. Если будешь задерживаться, то позвони.

Хлопает дверь. Тамара так и остается стоять перед дверью, держа стакан с недопитым соком, что Марина сунула ей, уходя. Тамара возвращается на кухню, она очень устала и грустна.

Сашок. Ну я пойду, ладно? (Он держит расписку в руке.)
Тамара. Вы меня извините…

Сашок. Только скажите, какой болезнью ваша дочка страдала?

Тамара. Страдала? Какой болезнью?

Сашок. Но вы же душу отдали? За что?

Тамара. Ах, вы меня не поняли. У Мариночки талант. Она может стать большой теннисисткой. Это все тренеры говорили. Но она была в тупике. Она занималась у Тропинина, а это не дает никаких шансов. Был только один выход - устроиться к Евгении Осиповне. Но вы представляете, что это значит?

Сашок. Совсем не представляю.

Тамара. У Евгении Осиповны министры в очереди годами стоят! Она трех чемпионок Союза вырастила. Это школа! Школа!.. Но как мне было попасть к ней?

Сашок. Ясно. А я думал - смертельная болезнь.

Тамара. Типун вам на язык!

Сашок. И из-за этого вы…

Тамара склоняет голову.

Да это же последняя глупость! Тупость какая-то!

Раздается телефонный звонок. Тот самый, дьявольский. Тамара хочет идти к телефону.

Не бери трубку! Это меня ищут!

Тамара. Но это он, товарищ Д! Я не могу. В любую минуту он может передумать…

Сашок. Не пущу. (Обнимает Тамару.) Она вырывается. Но в какой-то момент встречается взглядом с Сашком и замирает, как пойманная птичка.

Тамара. Не надо… Александр. Пожалуйста, не надо…

Но они остаются стоять в объятиях. Телефон взвизгивает и замолкает. После паузы Тамара осторожно освобождается. Сашок делает шаг в сторону.

Сашок. Не зря я все-таки назло ему пошел.

Тамара. Почему назло?

Сашок. Сейчас он меня на улице подстережет. Пойду я.

Тамара. Александр, не уходите, пожалуйста. Еще немножко. Мне что-то так страшно. Давайте чаю попьем.

Сашок. Я обязательно приду. Ты просто не понимаешь, что случилось. Он мне говорил, что у меня нет смысла в жизни. Теперь есть!

Тамара. А какой смысл?

Сашок. Потом скажу. Вот записка. (Снова кладет ее на стол.) Сожги ее. А я пойду, приму огонь. Не хочу их на тебя выводить.

Тамара. А может быть, все же останетесь…

Она идет за ним в прихожую. Сашок дотрагивается пальцами до ее щеки.

Сашок. Еще не вечер.

Он открывает дверь. За дверью стоят люди. Они входят в квартиру. Сашок отступает перед ними. Это Спикухин, депутат Нечипоренко, незнакомый человек, Бармен, Даша, еще кто-то… В их молчании и уверенных движениях есть страшная угроза. Сашок бросается обратно на кухню. Хватает со стола записку. Сжимает в кулаке. Оборачивается. Остальные уже в прихожей. Сашок хватает скалку.

Спикухин. Брось палку. Не поможет. Нас много, а ты один.

Сашок. Не имеет значения. (Он отступает к плите - так, что рука сзади над кастрюлями.) Хлопает дверь. Входит последний - товарищ Д.

Дьявол. Сашок, Сашок, я же тебя предупреждал. Как ты посмел меня обмануть?

Сашок. В чем дело?

Дьявол. Как наивно! Как по-человечески. Ты забываешь, что я всеведущ и всесилен.

Сашок. Всесильные бумажниками не раскидываются.

Дьявол. Это было испытание. Для тебя и для моих… друзей. Верни добровольно расписку этой женщины, и тогда я решу, как тебя наказать.

Нечипоренко. Давай, давай, у меня через час машина в аэропорт!

Сашок. У меня ничего нет.

Спикухин. Врет он! У него! Я по глазам вижу!

Дьявол(обращаясь к Тамаре). Он вернул вам расписку?

Тамара. Я не взяла. Я же понимаю, что нельзя.

Дьявол(гладит ее по голове). Молодец, верю, что ты будешь матерью чемпионки Уимблдонского турнира. (Обращается к остальным.) Займитесь им! Чтобы расписку найти! Быстро!

Спикухин. Во рту, во рту смотри!

И вся компания набрасывается на Сашка. Как стая волков, они рвут его. Летят обрывки Сашкиной одежды. Тамара в ужасе отступает, вжимается в стену. Дьявол наблюдает за схваткой, сложив руки на груди и ухмыляясь.

Даша. Он кусается!

Нечипоренко. Вот тебе, вот тебе!

Еще какие-то неразборчивые крики, возня, визг.

Тамара. Нельзя же так. Ну пожалуйста, прекратите!

Она пытается вмешаться в схватку. Дьявол ее тянет к себе.

Дьявол. Тамара, не вмешивайся. У него была расписка. Значит, мы должны ее найти. Иначе судьба твоей дочери будет ужасна.

Тамара. Нельзя же человека бить! Давайте я его попрошу, он отдаст.

Дьявол. Поздно.

Резкий уверенный звонок в дверь. Все сразу замирают.

Тамара, открой.

Тамара идет к двери. Дьявол за ней. Остальные кучей держат Сашка. За дверью стоит Милиционер.

Тамара. Простите, вам кого?

Милиционер отодвигает ее.

Милиционер. Кого надо. Что здесь происходит?

Дьявол спокойно отодвигается, пропуская милиционера на кухню.

Кто же его так?

Он обводит толпу строгим взглядом, и продавцы душ начинают пятиться. Поднимается легкий гул оправданий.

Тамара. Товарищ милиционер, он же ничего плохого не делал. Пожалуйста, прекратите это безобразие. Ведь интеллигентные люди, а как себя ведут!

Милиционер. Интеллигентные люди ведут себя по-разному, от обстоятельств. (Оборачивается к Дьяволу.) И что, молчит?

Дьявол. Упорствует. Займитесь, пожалуйста. Но чтобы без этого…

Милиционер. Вы же знаете, товарищ Д, мы следов не оставляем. Мы хорошую школу прошли… Лишние - еще шаг в сторону. Дайте мне воздуха и света. Я же работаю, а не в бирюльки играю.

Когда остальные, подвинувшись, вжались в стену кухни, милиционер приподнимает Сашка за ворот и, придерживая рукой, на весу бьет ему в живот. Сашок охает и теряет сознание.

Вот видите.

Дьявол. Хорошая школа. Как следует обыщите его.

Милиционер. Включая анал?

Дьявол. Я тебя не понял.

Милиционер. Имеется в виду анальное отверстие.

Дьявол. Дурак же ты, сержант. Если бы он… то спустил бы в унитаз. Кому нужна расписка после… простите, анала?

Милиционер начинает обыскивать Сашка. Дьявол отводит в сторону Тамару.

Поймите меня, Тамарочка. Мне не нужна расписка - я не сомневаюсь в вашей преданности.

Тамара. Правильно. Куда же мне теперь без вас?

Дьявол. Но важен принцип. Ни одно хорошее дело не должно остаться безнаказанным. Вспомните, к чему он подходил? Куда мог положить? В туалете он побывал?

Тамара. Ну я, честное слово, не смотрела!

Дьявол. Ложь. Человек впервые в доме. Он всегда спросит у хозяйки, где у вас удобства?

Сашок(приходит в себя). Для удобства гостей…

Дьявол. Ну что он говорит? Кто-нибудь понимает?

Сашок(с трудом). Для удобства гостей во всех домах одинаково… не надо спрашивать.

Евгения Осиповна(незаметно вошла, когда все склонились над Сашком). Какая чудесная компания! Ты звал меня, мой зайчик?

Дьявол. Вот, полюбуйся!

Тамара. Евгения Осиповна! Я не ожидала! У меня даже не убрано… Вы только не думайте, Мариночки дома нет.

Евгения Осиповна. Вот и славно. Детям вредно смотреть на насилие. Оберегайте, Тамара, идеалы вашего ребенка. Наша с вами задача - сеять доброе и вечное.

Нечипоренко. Я уже буквально опоздал в Бутан.

Дьявол. Вот и повезло тебе.

Нечипоренко. Вы не понимаете. Вы, наверное, забыли…

Дьявол. Я ничего не забываю. И вижу в будущем… через шесть часов, при посадке в Нью-Дели, твой рейс потерпит крушение. Все пассажиры погибнут. Как тебе нравится эта перспектива?

Нечипоренко. Вы уверены?

Дьявол. Если останешься живым, то прочтешь в завтрашней газете.

Нечипоренко. Не может быть! Это какая-то ошибка. Вы не проверите мой билет?

Дьявол(отводит небрежно руку Нечипоренко в сторону и затем обнимает Евгению Осиповну за плечи. С ней он подчеркнуто нежен, она - не жертва, а приятельница). Видишь этот полутруп? Он меня обидел.

Евгения Осиповна. И до сих пор жив?

Дьявол. Он мне нужен живым. Я хочу, чтобы он признался, куда спрятал расписку о душе. Будь любезна, лисичка, мобилизуй свою интуицию. Мне нужна твоя интуиция. Куда этот мерзавец

спрятал расписку?

Евгения Осиповна присаживается на корточки перед Сашком, брезгливо открывает пальцами ему рот.

Евгения Осиповна. Проглотил, мой мальчик?

Сашок. Но я прожевал.

Дьявол. Прямо детский сад!

Нечипоренко. А как же я полечу в Бутан, если мой самолет разобьется?

Дьявол. Погляди в билет. Там завтрашняя дата. Завтра ты летишь, завтра!

Нечипоренко. Но вы гарантируете безопасность?

Дьявол. Какой дурак! А ну пошли все отсюда!

Евгения Осиповна(подождав, пока остальные выметутся). Мне тоже идти, мой зайчик?

Дьявол. Не запирай ночью калитку.

Евгения Осиповна. У тебя есть золотой ключик, мое сокровище! (Уходит.) Дьявол. Ну и чего же ты добился?

Сашок. Я ничего не хотел добиться.

Тамара. Простите, товарищ Дьявол, но я хотела спросить вас о том самолете? Он правда разобьется?

Дьявол. Разумеется.

Тамара. И люди погибнут?

Дьявол. А как же!

Тамара. Но это же такой грех!

Дьявол. Не тебе рассуждать о грехах!

Тамара, рыдая, убегает из комнаты.

Сашок, знаешь, почему я тебя оставил в живых?

Сашок. Не знаю.

Дьявол. Потому что я наблюдателен. И знаю, что отныне ты в моей власти.

Сашок. Почему?

Дьявол. Ты хвалился тем, что неподвластен мне. Потому что тебе ничего не нужно. Теперь все изменилось.

Сашок. Ну отстаньте от нее! У вас и без нас столько душ.

Дьявол. Мне очень не хватает твоей души. Я даже не стал отнимать у тебя ее расписку, когда мы были в кафе. Я позволил тебе прийти сюда и пожалеть ее… Ну как, сейчас будем писать или погодим?

Сашок. Ничего у вас не выйдет.

Дьявол. Зря, что ли, тебя колотили?

Сашок. Ничего не изменилось.

Дьявол. Еще два часа назад тебе было все равно, попадет ли Тамара под машину или выиграет сто тысяч в лотерею. Изобьют ли Мариночку хулиганы или она станет чемпионкой России. А

теперь ты отдашь мне душу. Если не сейчас, то через два дня. Ты подаришь мне свою бессмертную душу за безопасность этих двух неблагодарных куриц, которых ты будешь лелеять остаток своей короткой жизни. И до последнего мига будешь ломать голову, судьба ли их бережет или заложенная твоя душа. До свидания, Сашок! Скоро увидимся. (Уходит.) Сашок подходит к окну и смотрит ему вслед. Затем открывает крышку кастрюли.

Сашок. Тамара, иди сюда, я тебе фокус покажу.

Входит Тамара, прижимая к лицу платок.

Тамара. Он ушел?

Сашок. С концами.

Сашок опускает пальцы в суп и достает оттуда мокрую бумажку.

Тамара. Это что такое?

Сашок. Твое проклятие, твое тяжелое прошлое. Твоя расписка! В суп они поглядеть не догадались!

Тамара. Сашок, не надо! Не надо его сердить.

Сашок. Надо.

Он идет в туалет, открывает дверь и спускает воду.

Тамара. Ты ужасный человек… ты всех нас загубил.

Сашок. Пусть другие живут без душ. Но ты должна иметь душу. Ты же мать! Какой пример ты ребенку даешь?

Тамара. Александр, как вы можете!

Сашок. Тома, талант в нашем обществе всегда пробьет дорогу. В любой секции.

Тамара. Евгения Осиповна ее выгонит.

Сашок. А я никогда не доверю ей нашего ребенка. И я уж прослежу за этим. Главное - ребенку нужна твердая рука. Ребенку нужен отец.

Тамара. Александр, неужели вы не понимаете…

Сашок. Тома, слушай меня внимательно. Нельзя бояться. Он же не всесильный. Ты же видела, как я его обманул! И сейчас я сорву другую его операцию. (Подходит к телефону и набирает номер.) Это аэропорт Шереметьево-2? Слушайте меня внимательно. В самолет, вылетающий через час в Нью-Дели, заложена бомба. Это не розыгрыш. Это серьезно.

Тамара. Вы такой смелый. Они проверят? И найдут?

Сашок. Наверняка проверят. Они обязаны. Иди, согрей суп. Я страшно проголодался.

Тамара. Сначала я вам ванну напущу и раны промою. Вы не стесняетесь?

Сашок. Наоборот. Помнишь, как меня Маринка определила?

Тамара. Помолчи раз в жизни!

Они уходят в ванную. Шумит вода. Громко шумит, так что

когда телефон начинает звонить, особенным дьявольским звонком, они не слышат. Телефон звонит снова. Обычным звонком. Перед дверью в квартиру появляются омоновцы в масках. К двери подходит Марина, которая возвращается домой.

Марина. Вы что здесь делаете?

Омоновец в маске. Отойди, девочка. Сейчас здесь стрельба будет.

Марина. Это очень любопытно. А почему?

Омоновец. А потому, что здесь заперся террорист, который заложил бомбу в самолет Москва - Нью-Дели.

Марина. И взорвалась?

Омоновец. В последний момент успели обезвредить.

Марина. Наверное, это новый мамин знакомый. Он с первой минуты мне показался подозрительным. Сексуальный маньяк.

Марина ключом открывает дверь.

Омоновцы падают на пол. Из ванной выходит Сашок, и полотенце на плечах. Немая сцена. И в тишине начинает звонить телефон. По-дьявольски, особым звонком.

Занавес.